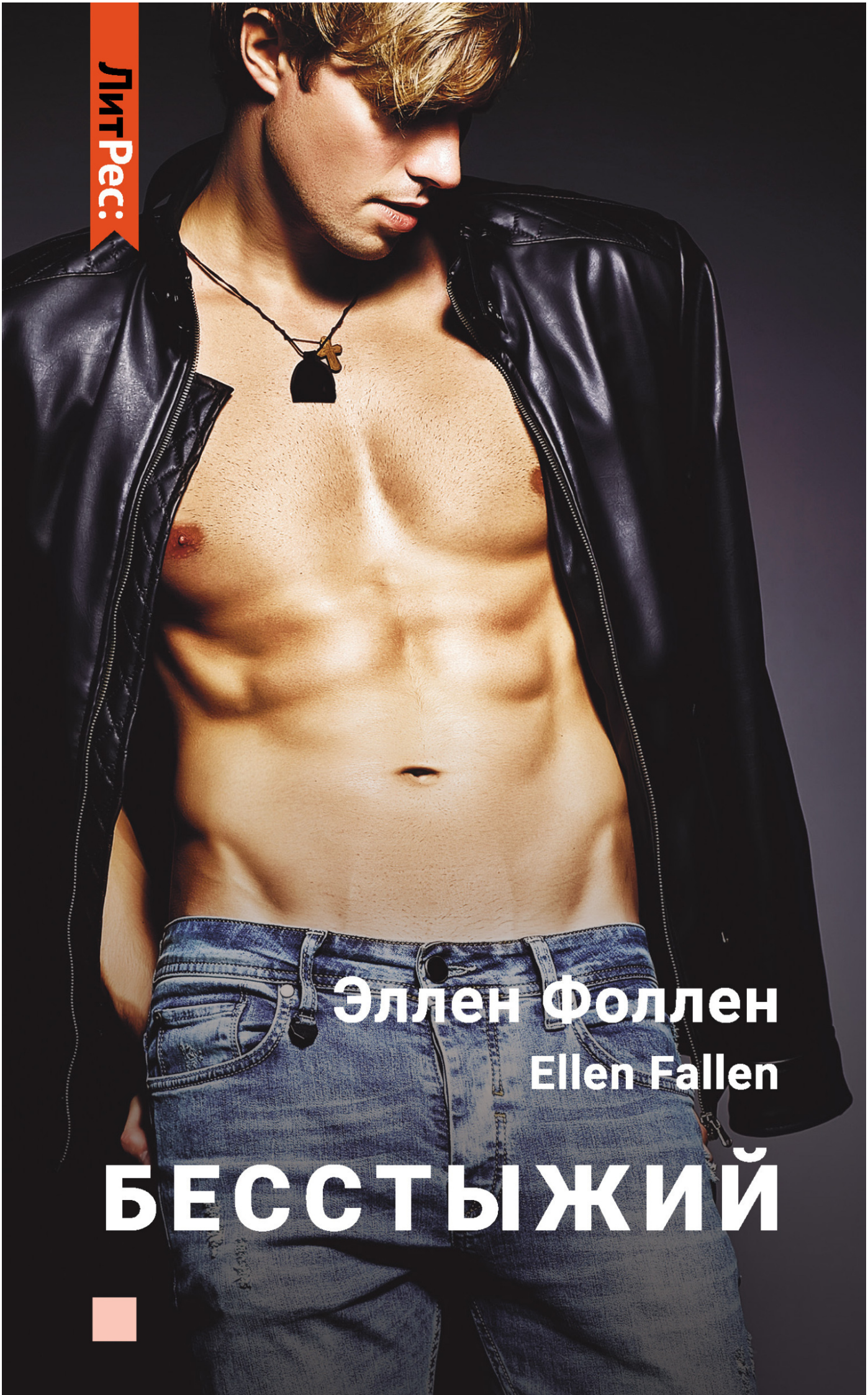

ЛитРес:

Эллен Фоллен

Ellen Fallen

БЕССТЫЖИЙ

Неисправимые лжецы

Эллен Фоллен

Бесстыжий

«Ellen Fallen»

2019

Фоллен Э.

Бесстыжий / Э. Фоллен — «Ellen Fallen», 2019 — (Неисправимые лжецы)

ISBN 978-5-00155-393-9

Когда ты встречаешь своего человека – ты его чувствуешь. Никакие силы не могут встать между вами. Что бы ни говорили люди, как бы вас ни отталкивали друг от друга, все равно вас притянет для того, чтобы снова оттолкнуть. И вот то, каким образом вы будете бороться за ваши отношения, покажет истинные намерения, оправдает надежды на хоть какие-то перспективы. После того, что мы устроили друг другу, явно не оставляя шанса на воссоединение, у меня огромные сомнения в правильности подобных решений. Стать мудрее и простить обиды, подлые поступки, которые мы совершили, или выбить всю дурь друг из друга и никогда больше не встречаться. Пожалуй, об этом стоить подумать…

ISBN 978-5-00155-393-9

© Фоллен Э., 2019
© Ellen Fallen, 2019

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 13
Глава 3 18
Глава 4 22
Глава 5 28
Глава 6 33
Глава 7 38
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Эллен Фоллен
Бесстыжий

Пролог

Я ненавидел вечеринки, сколько себя помню, мне они нужны были для поддержания имиджа, как и моим братьям. Начало учебного года выпускного класса начинается с веселой попойки. Девчонки стараются выпендриться, пытаются произвести впечатление на повзрослевших одноклассников и выпускников, другие просто развлекаются, зная о том, что учебный год обещает быть весьма напряженным. Я должен присутствовать на таких сборищах в основном по одной простой причине: удержать моих тупоголовых братьев от неприятностей. Они не то чтобы не в состоянии справиться самостоятельно, просто иногда младший – Чейз – лезет на рожон без повода. Напряжение в его теле может унять только куколка, которая неплохо владеет навыками обольщения. И чем увлекательнее будут игры, тем быстрее он остынет. Терренс в основном душка, каких мир не знавал, но при этом стоит ему поддать немного, и он становится неудержимой силой, учиняющей разрушения. Причем саморазрушения. Я стараюсь контролировать ситуацию, чтобы потом наша мать не орала на нас диким голосом за разодранные кулаки и лица, увечья, которые мы нанесли друг другу.

Парни проталкиваются в потную толпу, Чейз уже лапает одну из чирлидерш, кстати из моего класса, пока Терренс отпивает пиво из огромного красного стакана.

– Они, блин, его разбавили. – Стаканчик летит в сторону и обливает нескольких девчонок, стоящих немного дальше от нас. – Простите, леди, – усмехается он. – Эти чертовы куклы задолбали толкаться рядом. Кажется, та, что ближе к тебе, отрастила сиськи.

Со скучающим видом я опираюсь плечом на стену и складываю руки на груди. Подношу ко рту бутылку пива, отпиваю и вытираю тыльной стороной руки рот.

– Она сделала себе операцию, придурок. Неужели ты не помнишь Кэндис? – Должен помнить, потому что однажды она попыталась его поиметь, пока он в отключке спал в доме братства.

Чейз проталкивается сквозь толпу, его черная футболка насквозь промокла и растянулась по краям. Волосы торчат во все стороны, капли пота стекают по вискам. На его лице блаженная улыбка – кажется, мы знаем, где он только что получил порцию удовольствия. Мы с Терренсом переглядываемся и одновременно бьем кулаком по ребрам младшего, отчего он начинает задыхаться и защищаться локтями.

– Пошли к черту! – Он отходит на несколько шагов в сторону. – Я предохранялся.

– Ну, так конечно, в прошлый раз ты же не знал, что надо пользоваться резинкой. Именно поэтому мы боялись заразиться всем семейством. – Терренс хватает пальцами его за нос, дергает пару раз, отчего получает кулаком в бедро. – На месте – значит, не отвалится.

– Да пошел ты. Я не болел. Эта дура, решила таким образом меня склеить.

Мимо нас проходят две девчонки, Чейз присвистывает, отвлекаясь от разговора, а Терренс издает квакающие звуки, как лягушка на пруду.

– Вот это штучка! – кричит на кой-то черт Терренс. Девчонка даже не оглядывается. Я вижу ее прямую спину, короткую юбку колокольчиком, которая едва прикрывает наверняка офигенную задницу, ну и, конечно, волосы. Она блондинка, волосы слегка вьющиеся, часть из них собрана на макушке какой-то блестящей фигней. Парни выставляют руки перед собой, пока я все еще пялюсь на нее, – слишком знакомая поступь, она немного тянет носок при ходьбе…

Меня пихают в бок, я выбрасываю «камень» и, естественно, проигрываю, потому что занят совсем не тем.

– Я красавчик. – Терренс делает вид, что смачивает языком палец, и проводит по бровям.

Боковым зрением я вижу, что она остановилась, оборачиваюсь, чтобы увидеть, кто это.

– Черт возьми, – возбужденно говорит Чейз. Пока мы в ступоре с Терренсом стоим столбом, младший из нас уже проталкивается через толпу.

– Она же говорила, что больше не вернется в эту школу. – Терренс становится в мою позу, точно повторяет за мной. – Зря давала обещания…

Надо напомнить, почему она должна была сдержать свое слово. Я прищуриваю глаза, наблюдая, как Чейз кладет руку на ее талию. Мелкий ублюдок снова начал эту игру.

Тело рядом со мной отталкивается от стены, делает пару шагов вперед, затем оглядывается.

– Должен тебя огорчить, но ни одному из вас она не достанется. Все будет так же, как и прежде. – Облизываю нижнюю губу, затем выпиваю все содержимое бутылки и швыряю в вазон с землей. – Ты тоже не забудь о своих обещаниях, братишка.

– Чертов урод.

Я проталкиваюсь сквозь толпу, чтобы перекрыть дыхание теперь уже моим конкурентам. Боюсь, в нашей семье снова кризис.

Глава 1
Уиллоу

Перелет занял четыре часа, затем полчаса в ожидании моего багажа. Дорога домой показалась мне ужасно изнурительной, притом что за рулем ехал папа. Обычно рядом с ним я не испытывала никаких сложностей, но мой тактический провал с возвращением был как нельзя некстати. Он все еще немного обижен на меня за то, что я не хочу делиться произошедшим.

– Они плохо с тобой обращались? – Папа бросает быстрый взгляд в мою сторону и тут же сосредотачивается на дороге. – Я предупредил твою тетку, что сверну ее ухажеру голову, если только что-нибудь произойдет. Тебе было необходимо время, чтобы все утряслось.

– Там все было нормально. Просто… – Я подбираю слова, так чтобы потом не стало еще сложнее. – Мне было очень одиноко, и этот год, что я провела там, скучая по моей семье, ужасен.

В каком-то смысле это правда, мне скоро исполнится восемнадцать, вроде достаточно взрослая. Я пыталась привыкнуть к некоторым моментам и устоям, но не смогла. Моя попытка бежать от своих поступков налепила на себя еще больше проблем, а я не хочу, чтобы были пострадавшие.

– Перемена местожительства не сыграла на руку. Теперь придется заново восстанавливать статус в школе и начать все сначала, подбирая правильных людей. Надеюсь, ты готова к этому. – Он откашливается, видимо понимая, что не так должен был пройти этот разговор. – Тетя сказала, что у тебя не было там друзей. Как такое может быть?

Могу понять моего отца, я единственный ребенок в семье, оставшийся без родной матери достаточно рано, и то, как он заботится, вполне очевидно.

– Занятость, учеба полностью поглотила меня. Это неправда, поменять место жительства и завести новых друзей оказалось еще сложнее, чем восстановить доверие старых. В новой

школе все считали меня заносчивой, хотя в некотором роде я интроверт и мне не нужна публика для самоутверждения. Хотя кому какое дело?

– Ладно. Ты готова к переменам? Положительный настрой и все такое.

Я поправляю ремень безопасности, боясь выдать себя с потрохами.

– Уиллоу?

– Да, папа, все хорошо. Дома всегда лучше всего. И я буду очень стараться, чтобы больше тебя не подводить, – если, конечно, исключить некоторые моменты.

– Вы – девочки – такие непостоянные… – Он смеется. – Представь, за время, что тебя не было, у нас появился котенок, и это тоже оказалась девочка.

– Это твоя карма, ты в нашем девичьем царстве. – Я тянусь к нему и целую в щеку, мне придется учиться по новой строить отношения с моим папой.

– Эта облезлая кошка казалась комочком шерсти, пока она ее не откормила. Папа бьет себя по плоскому животу, указывая, что и его тоже. – Жаль, что пришлось ее отдать из-за аллергии.

Моя мачеха Леони – это наша счастливая звезда, большой куш… Не знаю, как выразиться, но то, что она однажды появилась в нашей жизни, изменило все, стало больше улыбок и света. Мы с ней счастливы.

Папа останавливается напротив нашего гаража, нажимает на кнопку, встроенную в автомобиле. Я не успеваю потянуться за ручкой, как дверь открывается и меня вытаскивает из машины Леони, чтобы крепко прижать к своей груди. Она гладит меня по голове, затем целует в макушку.

– Боже, как я скучала по тебе, радость моя! Думала, что сойду с ума от ожидания. Дай-ка я на тебя посмотрю. – Она немного отодвигается на расстояние вытянутых рук, рассматривает меня с ног до головы. – Будто вечность тебя не видела. Ты очень изменилась. – В ее глазах стоят слезы.

В такие моменты я чувствую себя ужасно, ведь по некоторым причинам должна была покинуть это место в надежде, что именно там я окончу школу и поступлю в колледж. Лишь для того, чтобы не встречаться с братьями Кинг. Дернул меня черт связаться с этой дурацкой троицей!

Я прохожу в дом, сажусь на первый попавшийся стул и жду, когда меня начнут воспитывать. Папа о чем-то шепчется с Леони, затем берет мой чемодан и относит в комнату, принадлежащую мне. Я смотрю, как моя мачеха, заламывая руки, все еще наблюдает за папой, удаляющимся по коридору. Такая озадаченность на ее лице ничего хорошего не предвещает. Насколько помню, им всегда было проще начать с самого сложного, а уж потом меня пожалеть. Я немного наклоняюсь вперед, кладу подбородок на руки, вытянутые на столе. Поворачиваю голову немного в сторону и закрываю глаза. Сейчас бы немного поспать, а уж потом выслушивать о том, что я вообще затеяла. Леони ставит передо мной стакан яблочного сока и домашние вафли, нежно прикасается к моим пальцам.

– Нам надо поговорить. – Она немного закатывает глаза, когда мимо кухни проходит папа и любопытно заглядывает.

– Ты уже сказала? – Он становится в дверном проеме и руками опирается о косяк.

– Роберт, девочка только приехала. Она может хотя бы поесть? – Леони возмущенно поворачивается к нему и хлопает полотенцем по ладони.

– Что за проблема? – Я отпиваю сок и надкусываю краешек теплой вафли.

– Уиллоу… – Мачеха умоляюще смотрит на отца, он приподнимает брови и чешет макушку. – Тут, в общем…

– Я решил, что ты возвращаешься в свою школу. Я ошарашенно смотрю на моего отца.

– И это не обсуждается.

– Нет, ты же говорил, что я могу ходить в другую. Пап, это выпускной класс. – Я вскакиваю со своего места и ищу помощи у Леони. – Ты же знаешь, что они не простят… достанут.

– Произошедшее в тот раз больше не повторится, надеюсь все сделали выводы. Свидетели только он, ты и Леони. Другие никогда не узнают подробности твоего исчезновения. И я об этом позаботился. – Отец еле сдерживает себя, чтобы не закричать, он не в курсе про еще одного человека, который принял на себя долю ответственности. – То, что вы устроили в тот год, никому не прибавило очков. Хватит, Леони, – твердо произносит он, когда моя мачеха хочет меня защитить. – Я не стану это обсуждать.

– Они меня сожрут после того, что я натворила, – шепчу я.

– Не сходи с ума, они не сделают тебе плохо. Тогда и правда не очень хорошо получилось. – Леони присаживается передо мной в момент, когда папа выходит из кухни, как бы сообщая о своей решимости. Она берет мои ладони в свои. – Поступок был ужасный, но он вынужденный. Ты практически устроила войну между братьями, они накинулись на тебя, защищаясь. Что до отца, ему тоже сложно далось это решение. Мы все были очень расстроены. Пойми… – она отводит взгляд в сторону, – сейчас вы стали старше на год. Поэтому пора забыть прошлые обиды. Ваша влюбленность, окруженная тайнами с четырех сторон, – все это временно. Ты поступила верно.

Не думаю, что мальчики Кинг упустят возможность отомстить. Сейчас я чувствую себя последней трусихой, но возвращаться в этот ад не хочу по многим причинам. А то, что мы теперь скрываем, однажды станет явным.

– Даже если они и выросли, память не потеряли. Если только они не вышибли мозги, пока избивали друг друга. – Отворачиваюсь к окну, рассматриваю, как соседские дети играют в мяч прямо посреди дороги.

– Они дрались из-за тебя. Были влюблены до сумасшествия, и все выглядело так будто ты морочила им голову. – В ее голосе нет ноток обвинения, как и прежде. – Жалко, что все так закончилось…

Я выхожу из кухни и закрываюсь в своей спальне. Все осталось на своих местах, только мой забитый до отказа чемодан и несколько сумок меняют пейзаж этого помещения. Ложусь на свою кровать, раскинув руки в стороны, упираюсь взглядом в потолок. Что я должна теперь делать? Папа не станет слушать мои отговорки. Сейчас я ни за что не поступила бы подобным образом. Но в тот момент то, как повел себя Хантер, вызвало во мне эту бурю эмоций. Я действовала в отчаянии, и пусть это не является оправданием, иначе не могла поступить.

Таскалуза – маленький город, с небольшой численностью населения, где все знакомы с каждым поколением того или иного семейства. Стоит сказать любую фамилию – и сразу проследишь линию до родственников, живших во времена Гражданской войны. Что говорить о новой семье, прибывшей сюда и обустроившейся сравнительно не так давно? Как под увеличительным стеклом. И все, что я сейчас хочу, – это окончить школу и забыть произошедшее, как страшный сон. Тем более мальчиков Кинг.

Подхожу к окну и вижу, как моя подруга Винни выносит огромный пакет с мусором и запихивает в емкость. Дергаю нежный тюль, открываю окно и высовываюсь наполовину.

– Винни! – кричу я с широкой улыбкой на лице. Она громко бьет крышкой, вырвавшейся из рук, и смотрит на мое окно, расположенное на первом этаже. Красные крашеные волосы отливают медью в солнечном мареве. Она поднимает руку, прикрывает глаза от яркого солнца, я в ответ отчаянно размахиваю руками.

– Вот засранка, – кричит она, – ты вернулась, Чемберс! Дуй сюда, я разберусь с тобой!

Недолго думая, я выбегаю из своей комнаты, по пути сталкиваюсь с хмурым папой. Он преграждает мне дорогу, с серьезным видом показывает на свою щеку пальцем. Я обнимаю его сильное тело и тянусь на носочках, чтобы поцеловать в щеку.

– Не обижайся, – шепчет он, – ты знаешь, что мы тебя очень любим.

Показываю ему на дверь, разворачиваюсь спиной и шагаю задом наперед, все еще смотря на него.

– Я ненадолго. Пора налаживать контакты. И я вас люблю, – приподнимаю брови и посылаю ему воздушный поцелуй. Все, что ему остается, – это тяжело выдохнуть. Хотелось бы не расстраивать его впредь.

Выхожу за дверь, осматриваю дорогу, чтобы не напороться на машину, и перехожу ее навстречу своей подружке. Винни пинает домашней тапкой жестяную емкость для мусора и несколько раз бьет по крышке сверху. Я наклоняюсь и целую ее в обе щеки, когда мы немного отходим в сторону. Она долго рассматривает меня, затем берет за руку и ведет к качелям, которые расположены на крыльце.

– Думала, ты никогда не вернешься, – сокрушается она. – Без тебя здесь ужасно скучно. Дни проходили один за другим, и все, что было таким радужным, показалось мне невероятно неинтересным. Спасибо человеку, придумавшему «Скайп».

– Даже не собиралась, пока тетя не нашла себе ухажера и они не начали лаяться как ненормальные. – Единственный человек, с которым я могу поделиться и рассказать, как есть.

– Фу… – Она кривится, отталкивается ногой и раскачивает качели. – Когда ты сказала, что он мерзкий, я даже не представляла насколько. Тот разговор по видео, где он чесал свою задницу прямо напротив камеры, сразу оттолкнул.

– Ну да, он вел себя как примат. – Рассматриваю ногти с облупившимся лаком. – Какие здесь перемены? Я спрашиваю только по одной причине: мне нужно выстроить схему своих действий. Знать, на что рассчитывать и как вообще себя вести. Винни молчит, потупив взгляд, я подозрительно кошусь на нее.

– Блин, только не говори мне, что ты встречаешься с одним из них.

Она возмущенно фыркает.

– Что? Ты вполне в их вкусе.

– Они не в моем. – Горячий ветер развевает ее волосы, она убирает пряди от губ. – Хантер с Джеки. На какой-то момент я прикрываю веки, ощущаю небольшой укол ревности. Все ведь и так к этому шло, с чего я взяла, что будет иначе? Мне даже больно думать об этом. Не то чтобы представлять.

– Терренс все еще слоняется один, в то время как Чейз флиртует почти со всеми болельщицами.

Двери ее дома открываются, и выглядывает мама. Я машу ей рукой, отчего она закрывает ее за собой. Не знаю, как еще Винни не запретили со мной дружить.

– Твоя мама не очень рада меня видеть. – Указываю подбородком на ее дом.

– Переживет, – отмахивается Винни. – Что будешь делать?

Я закатываю глаза, делаю вид, что размышляю. Но из головы никак не исчезает подлая мысль о том, что Хантер с Джеки вместе.

– Продолжать жить здесь. Выбора-то нет, – весьма опрометчиво и слишком бодро отвечаю я. – Я ведь приехала, чтобы доучиться. Потом поступлю в Алабамский колледж, и все будет отлично.

Она недоверчиво смотрит на меня, затем останавливает качели и встает. Ее смешные тапочки глубокого синего цвета с милыми помпонами шлепают по окрашенному дереву крыльца. Она шаркает ногами, опирается на перила спиной, и теперь мы находимся напротив друг друга.

– Вот врешь ведь. Что, если снова… Я отрицательно качаю головой.

– Ну хорошо, тогда забудь. Давай просто пойдем завтра на вечеринку в честь начала занятий.

Боже, все эти вечеринки одинаковые. Это как прийти на выставку придурков, которые столбят для себя телочек на весь год. Выстраивают в огромную очередь из легкомысленных

девушек. Я отказываюсь от подобных мероприятий. Раньше не была против подобного, до некоторых пор. Пока троица придурков не испортила мне все, не вклинилась в мою жизнь своим появлением, сокрушая меня.

– И что мне там делать? – Теперь я отталкиваюсь, закидываю обе ноги на качели и сильно раскачиваю рукой.

– Ну, приехали. Покажешь всем зубы. Поставишь на место. Пусть знают, что ты вернулась. Разворошим осиное гнездо, пусть болтают. Они привыкнут к мысли, Джеки порвет волосы на своей заднице. Парни истекут слюной, а ты соберешь заново компанию, которая развалилась за год твоего отсутствия.

Да уж, звучит заманчиво.

– Сдались тебе придурки? – Вот в том-то и дело, что мне ни один из них не нужен. Тем более я не стану подбирать за Джеки.

Глава 2
Хантер

Ты уже уходишь? – Выбиваю из полной пачки сигарету, шарю по карманам в поисках зажигалки. – Держи.

Девушка зажигает огонь перед моим лицом, едва не опалив брови. Я снова обнаруживаю это чувство отвращения. Не в первый раз, но и не в последний, я так предполагаю.

– Не знаю, чему ты удивляешься, по-моему, этот разговор уже был. Ты попросила меня прийти, я тебе помог, так? – Затягиваюсь тягучим дымом и выпускаю в воздух маленькое колечко.

– Ну, ты мог хотя бы сделать вид, что я не просто кошелек. – Она обиженно вытягивает нижнюю губу, отчего меня, кажется, вот-вот стошнит. – Хантер, это происходит редко, но при этом ты всегда помогаешь мне. И я не претендую быть постоянной, но давай попробуем?

Я хмурюсь, отвожу взгляд к дому напротив нее, вглядываюсь в окна. Интересно, ее подружки уже тусуются на вечеринке или все еще ждут, когда я дам им пищу для сплетен?

– Хантер. – Ее голос повышается на октаву, я бросаю окурок на ухоженный газон. Затираю тяжелым ботинком, затем поднимаю его и кидаю в урну, стоящую за спиной девушки.

– Я просто починил твой компьютер, а не пробил тебе фаллопиеву трубу. – Протягиваю руку в ожидании денег. – Сейчас, по правилам, ты должна мне заплатить, а не ныть о том, что в процессе ремонта я тебя не поимел.

Она лезет с психом в сумочку, достает двадцатку и хлопает ею по моей ладони. Я довольно улыбаюсь: Джеки всегда такая настырная, ее бы рвение да в хорошее русло. То, каким образом она лезет из кожи вон, чтобы затащить в свою постель, развлекает меня. Я бы предпочел девчонок, с которыми потом не будет проблем. Одноразовые подружки, которые не прочь спустить пар без претензий. Но Джеки не такая, она, что называется, прилипала. А в дальнейшем опухоль на мою голову, к чему мне такие проблемы. Как меняется цвет волос на ее глу-

пой голове, так и в жизни она постоянством не отличается. Если она заклюет мой мозг, кому отвечать за проступок? И так хватило уже проблем с влюбленностью.

– Бывай! – Я разворачиваюсь, чтобы уйти, она хватает меня за фланелевую клетчатую рубашку, которая повязана на моей талии, и тянет к себе. Я чувствую ее дыхание за своей спиной и ухмыляюсь. Еще одна попытка.

– Что, если компьютер снова сломается и мы будем дома одни некоторое время? Что ты любишь больше всего, Хантер? – Острые коготки впиваются в мою кожу. – Я помогу тебе.

– Уверена? – Разворачиваюсь к ней лицом, развязываю кофту и расстегиваю первую пуговицу на черных джинсах. – Становись на колени, проверим, насколько правдивы твои слова.

Этот взгляд, как она в смятении оглядывает оживленную улицу, детей, играющих на соседней лужайке. Я знаю, кто ответил бы на вызов, но только не Джеки.

– Давай зайдем домой, – умоляет она меня, я цокаю языком, вроде как расстроившись, застегиваю пуговицу, забираю рубашку, повисшую на ее кисти, и засовываю край в задний карман. – Я, блин, не могу на улице.

– Ну прости, ты мне не подходишь. Свободна. – Вытаскиваю из заднего кармана кусок картона. – В следующий раз будь изощренной в попытках сломать видеокарту, не засовывай подобные вещи, моментально загорится.

Швыряю в нее картон, зажатый между указательным и средним пальцами, спокойным шагом иду домой. Мне приходится срезать, чтобы дорога не была такой выматывающей и долгой в детском парке. Больше всего я хочу сейчас лечь спать и не двигаться, по крайней мере несколько суток. Спина изнывает после тяжелого рабочего дня. Я все еще коплю деньги на колледж, так как нашей маме и без того хватает забот, чтобы тащить еще троих сыновей на своей шее. Мы стараемся изо всех сил накопить на вступительный хоть какие-то деньги, а дальше учиться и работать. Ни я, ни мои братья не ждем, что нам свалятся на голову деньги, не ждем чего-то со стороны. Полагаемся только на самих себя. Однажды нам удалось заработать неплохие деньги, но все было потрачено, когда ураган снес половину крыши нашего дома. Все накопленное моментально испарилось, и мы начали по новой хвататься за любую подработку.

Я прохожу знакомый мне дом, по привычке заглядываю в окна на первом этаже. В них уже год не горит свет, смешанные чувства, поселившиеся в моей душе, не прошли. Я хочу ее ненавидеть, придушить при первой же возможности, но что делать с этими воспоминаниями? На телефон приходит сообщение от одного из моих братьев о вечеринках, которые устроили наши друзья. Два разных места, где, казалось бы, я должен появиться. Но болезненные удары по позвоночнику тяжелыми мешками не вызывают желания использовать момент. Мой рабочий день на выгрузке вагона, потом поход к Джеки вымотали меня полностью.

Телефон снова загорается синим цветом, извещая о новом сообщении уже от моего младшего брата, который восхваляет аппетитные попки новеньких. Да, вот сейчас именно об этом я и думаю, пропотевший на солнцепеке и желающий использовать душ по назначению. Иду дальше, пока не останавливаюсь около моего потрепанного пикапа, припаркованного на подъездной дорожке. Сегодня он был во владении мамы, которая ездила закупать продукты. Окна на кухне раскрыты, оттуда доносятся вкусные запахи приготовленного ужина и гул голосов моих братьев. Толкаю дверь, меня тут же встречает мама.

– Ты плохо выглядишь. – Она прикладывает ладонь к моему лбу, приподнимается для этого на носочках. – Не приболел?

– Нет, мам. Я устал немного.

Она отходит в сторону, чтобы не заслонять мне дорогу, из кухни доносится звук тяжелого удара чем-то металлическим, а затем чертыхается Терренс.

– Сколько раз я просила тебя не произносить подобные слова, – возмущается мама. – Поставь на место противень, дубина. Ты все испачкаешь, я заставлю тебя оттирать всю кухню, и тогда ваша вечеринка может остаться только в воображении.

Я стону, когда Чейз настигает меня, провожает вплоть до душа.

– Не будь жопой, пошли, мама поставила условие, что мы идем вместе. Иначе надо убрать чердак до того, как мы начнем учебу, – едва слышно произносит Чейз.

– Так, а в чем проблема? Мы что, в младших классах? – снимаю с себя потную футболку и кидаю на пол ванной комнаты. – Может, ты выйдешь? Или мне стоит оголить моего дружка для твоего устрашения? – Стягиваю джинсы и отодвигаю резинку трусов. Мелкий фыркает, закрывает за собой дверь, и я слышу его теперь из-за двери.

– После ваших выкрутасов с Терренсом нам приходится… – он выделяет последнее слово, – находиться постоянно вместе. По мнению нашей мамы, это нас сплотит. Как самый старший, я испытываю чувство вины.

Тогда пострадала вся моя семья, и, что уж говорить, мы все виноваты, но я в большей степени. Я все еще храню секреты… Оставляю его просьбы без ответов, включаю душ и с удовольствием становлюсь под прохладные струи воды, смываю усталость и запахи со своей кожи. В памяти всплывает картинка, как мы стояли здесь вместе, снова закрываю глаза, погружаясь в те моменты. Она убила во мне все прекрасные чувства, которые я испытывал к ней. Теперь этот долбаный душ всего лишь коробка с льющейся водой, а не место, где я получил столько удовольствия, пока прижимал ее тело к себе. Отключаю душ и становлюсь на холодную плитку. Чищу зубы и выхожу, затянув полотенце на бедрах. Семья уже сидит за столом, мама дает им поручения. Синхронно братья поворачивают голову в моем направлении, пока я прохожу мимо них, чтобы натянуть трусы и чистые джинсы. Мама с меня сдерет шкуру, не дай бог, я появлюсь в белье на кухне. Уважение в нашей семье – это первое правило, она единственная леди, и мы должны относиться к ней с должным почтением. Когда я наконец располагаюсь за столом, мама смотрит на нас уничтожающим взглядом, заставляя взяться за руки. Смиренно опускаем головы, пока она читает молитву для того, чтобы Господь благословил нас и нашу еду. Где он был, когда с отцом случился сердечный приступ, оставив ее одну с тремя оболтусами? В такие моменты я готов разорвать наши руки, чтобы громко заорать, что я больше не верю в него. Но мама верит, вот в чем проблема. Делать больно ей никто из нас не посмеет.

– Аминь, – произносит она, мы все поднимаем головы, и я начинаю раскладывать еду по тарелкам, как старший. Протягиваю маме заполненную тарелку, затем Терренсу, Чейзу и себе. Фоном идет какой-то разговор, пока в моих руках мелькает серебристый ободок ложки, забивая мой пустой желудок домашней едой.

– И во сколько вы вернетесь? – Мама вопросительно смотрит на меня.

Я поочередно оглядываю моих братьев. Они начинают глазами подавать сигналы, отчего я успеваю только прожевать и проглотить пищу.

– В полночь. – Снова сосредотачиваюсь на еде под недовольное бурчание парней. Они не соображают, что я просто больше не выдержу. Раз на то пошло, иду им навстречу. Постоять в стороне, пока они как следует развлекутся, – думаю, этого достаточно для меня, не уснуть бы.

Мама хмыкает, включает какой-то сериал немного громче и перестает обращать внимание на тупую толкотню, происходящую постоянно между нами. Я заканчиваю допивать чай, Терренс строчит своим друзьям сообщения, а Чейз уже стоит на пороге и обувается.

– Значит, так, – строго произносит мама, – я прошу вас вести себя как джентльмены, коих я вырастила. Никаких попаданий в неприятности, и, пожалуйста, перестаньте воевать между собой. Иначе я придумаю вам хорошенькую работу, чтобы не было желания выбивать дерьмо друг из друга.

Терренс смеется в кулак, за что получает подзатыльник.

– Я же ничего не сказал! – восклицает он. – Вообще-то я младше этого придурка на три минуты, какого я должен слушать его каждый раз?

– Потому что он тебя старше. Чейз младше вас на один год и понимает, когда необходимо закрыть свой рот и не перечить. – Она указывает ножом в сторону младшего, становится к

раковине, потом передумывает, и мы тут же начинаем кучковаться на пороге, чтобы она не заставила нас еще и посуду мыть. Я больно врезаюсь в Терренса, мы буквально застряли в дверях, и, пожалуй, нам действительно нужна помощь. Мама толкает нас в поясницы, выталкивает в узкий коридор.

– То-то же. Идите. Чтоб вашей ноги не было до полуночи и без приключений!

Я успеваю натянуть свои военные ботинки, даже не зашнуровывая, выметаюсь первым из дома. На крыльце жду своих раздолбаев братьев, хлопаю по карманам.

– Твою мать, – тихо говорю я.

– Что опять? – Чейз натягивает какую-то хрень на свои плечи типа пиджака.

– Я забыл сигареты в кармане джинсов. Когда она заметит, оторвет мне голову. – Спускаюсь по лестницам и подхожу к грузовику.

– Ты же сказал, что бросил. – Чейз садится в машину ближе ко мне, оставляя место еще одному из нашей компании. – Обещал!

– Я слишком много обещаю, пора прекращать с этой дурной привычкой. И, кстати, не всегда возможно исполнить то, что задумано. – Пафосно мудрая мысль, то, чем я славлюсь, иногда как выскажусь, сам себе поражаюсь. Хорошенько загрузив Чейза, я достаю спичку и начинаю жевать ее.

Терренс выбегает из дома, мама шагает следом, этот придурок, по-моему, получил нагоняй.

– Мог бы забрать это вместо того, чтобы оставлять в душе. Теперь она будет пытать нас двоих. – Он швыряет мне пачку сигарет, опускает вручную окно и выставляет локоть на улицу. – Все слишком хреново, чтобы быть таким распрекрасным.

Вот и еще один наш философ, тоже умеет высказаться. Быть двойняшками порой жуткий и неприятный вариант. Мы вроде абсолютно разные внешне, но одинаковые в душе. Нам нравятся одни и те же вещи, машины, фактуры и девушки… Особенно девушки. Терренс оглядывается, когда мы проезжаем наш дом, достает пачку облегченных сигарет и с удовольствием ее зажигает. Салон тут же начинает вонять горелым табаком, Чейз кривится, но сидит при этом молча. Быть младшим среди таких братьев, как мы, ничего хорошего.

– Ты тоже обещал бросить курить. – Он решает, что нашел нужный момент, чтобы высказаться.

– И что? – Терренс выставляет перед мелким сигарету, предлагает закурить. – Это мой выбор, а не твой.

Я ведь не дергаю тебя каждый раз, когда ты лапаешь сифилитичную девушку?

Они начинают толкать друг друга, меня это, если честно, так задолбало, поэтому врубаю на полную громкость концерт Невест в черных вуалях, салон заполняется громкой музыкой, кстати из качественных колонок. Машина древняя, зато буфер новенький, полностью прокачанный. Парни перестают вести себя как дети, дергают своими головами в такт мелодии, пока мы едем на вечеринку. Тер передает Чейзу окурок, тот засовывает в пепельницу, мне хватило уже одного штрафа за нарушение порядка, поэтому и здесь у нас некоторые правила. Единственное, что мы никак не можем разграничить с Терренсом, – это девушек. Вернее, одну, ту, из-за которой нас с ним чуть не пустили в оборот полиции несколько раз. Но она так и осталась главной девушкой в нашей памяти, ничьей девушкой. Мне кажется, маме надо усердней молиться, потому что, если вернется Уиллоу Чемберс, здесь всем будет мало места. Я не успеваю остановить машину, когда из нее уже выпрыгивают мои братья и практически мгновенно рассасываются в толпе тусующихся одноклассников. Масштабы вечеринки значительно выросли с последних лет – здесь есть даже ученики колледжа. Ребята, которые закончили учебу несколько лет назад. Долговязая фигура Чейза, самого рослого из нас, возвышается над всеми, он наклоняется к девочкам, что-то говорит и уже заводит их в дом, приобняв за талию. Мелкий подонок знает, как снять подружку, с малых лет. Не знаю, как это удается, но ему бы

подошла роль героя-любовника в каком-нибудь молодежном сериале. Терренс крутит в руках бейсболку, наливает себе пиво в высокий красный стакан прямо из бочки, стоящей на улице. Я наблюдаю, как он поднимает свою гигантскую руку вверх и подзывает кого-то. Это, черт возьми, смешно, один притащился ради халявного спиртного, второй – девчонок подцепить, все ему мало. Что я здесь делаю? Оставляю машину на свободном месте, несколько раз бью проклятой дверью, которая не хочет закрываться с первого раза. Эта рухлядь скоро отправится на свалку, надеюсь, не прежде, чем я приобрету новую. Достаю из кузова запасную фланелевую рубашку и завязываю на бедрах. Если вдруг похолодает, я всегда могу надеть ее. Музыка гремит на всю улицу, дом светится огоньками, на улице уже потемнело, но недостаточно. Все двигаются в дом, чтобы заглушить свои сексуальные феромоны спиртным.

Неспешным шагом я пересекаю дорожку, ведущую в дом, захожу внутрь, оглушенный басами, нечто попсовое сотрясает это место. Девчонки оделись максимально вызывающе, парни уже выбирают себе пару. По мне, так тут и не из чего выбирать, всех я знаю практически с первого класса, новеньких нет, а тех, кто сидит по домам в силу характера или внешности, могу пересчитать по пальцам. Зато парней тут полно, вот кто не испытывает стеснения по поводу своей внешности.

Прислоняюсь к дальней стене, где-то между двумя пальмами, Терренс шагает ко мне с бутылкой пива, он в курсе, что я не перевариваю разливное. Протягивает мне, предварительно открывает ее зубами, запотевшая бутылка покрыта маленькими капельками воды, стекающими по моим пальцам.

– Грустно это все. – Терренс кивает в сторону нашего брата. – Он действует по старинке, никакого воображения.

– Да и ты не очень изощряешься, чтобы склеить девчонку. Кепка назад, наглый прищур и поманить пальчиком. – Отпиваю пиво и морщусь от его горьковатого привкуса. – Ну, каждому свое, однако не все ведутся. – Прислоняюсь к стене. – Так что продолжай играть в эти игры.

– Напомнил, да? Уколол? Она уехала не навсегда, и, как только вернется, у нас все еще есть шанс. Я постараюсь вывести отношения на высший уровень. А ты… – Он проводит пальцем по горлу; усмехнувшись, я поднимаю в его честь пиво. Пусть старается.

Глава 3
Уиллоу

Я собиралась на вечеринку, практически выбившись из последних сил. Винни подгоняла меня, чтобы я быстрей собиралась. До этого папа попросил меня помочь ему с лекарственными бланками, которые я должна была разобрать до того, как его выходные закончатся. Затем Леони устроила мне тур по саду, который выглядел не менее прекрасно, чем раньше, но требовалась некоторая доработка в виде удаления сорняков. И вот теперь мои руки все исполосованы из-за шипов роз. Насколько бы они ни были прекрасны, я ни за что не обрадуюсь ни одному из их соцветий в подарок. Что до лилий, они мне тоже абсолютно не подходят. Около часа ушло на то, чтобы избавиться от отека в носу при помощи антигистаминных, которыми меня напичкали. И, естественно, мое состояние не сказать чтобы плохое, оно сонное.

Вечеринка, устроенная у нашей новенькой, которую я знать не знаю, выглядит неплохо. Если учесть, что она очень постаралась над выпивкой, которую мне нельзя. Поэтому я притулилась в одном из углов, рассматривая новые лица, заодно выискивая объекты, которые меньше всего мне хотелось видеть. Питер все такой же полненький паренек, как и прежде. Неисправимый добряк на побегушках. Сет в своем стиле: клеит новеньких, дергая головой, как паралитик. Этот взгляд искусителя не остается незамеченным, и уже выстроилась очередь из очарованных желающих. Гадство, вот кого бы я ни за что не выбрала в пару, так это Сета. Дальше малышка, не помню, как ее зовут, она всегда вьется в обществе наших чирлидерш. Наверняка на подхвате каждый раз, когда из их рук вывалится помпон. Ну что же, в целом ничего не изменилось. Конечно, все повзрослели: кто-то поправился, кто-то нарастил сиськи, некоторые просто остались собой, не изменяя вкусам.

Для меня стало открытием, что Винни общается с новенькими и теми, кто травил ее вместе со мной на пару. Она мило улыбается, пританцовывая под один из молодежных хитов,

несет в руках пластиковые стаканчики. Я поправляю нежно-голубую юбку в горошинах, убираю длинные волосы с плеч за спину.

– Они тебя узнали, – смеется она. – Смотри, там Ван Камп, у него до сих пор челюсть висит до пола.

– С чего бы? – Нюхаю то, что она мне принесла, – ананасовый сок со льдом. Вот она, радость для моего желудка.

– Ты шикарная блондинка, талия стала нереально тонкой, а попа как у фитнес-инструктора, к тому же эти бедра… – Она втягивает в себя джелло через трубочку и с мычанием томно закрывает глаза. – Ты секс на палочке. Я бы тебя облизала, но боюсь, в таком случае мне придется поменять ориентацию.

Ну, с некоторых пор моя фигура действительно сформировалась, мои старания не прошли даром.

Последние месяцы, проведенные в этой школе, немного изменили мое тело, но на то была причина. Мое лицо омрачает маска воспоминаний, Винни тут же морщится.

– Прости. Я не подумала, прежде чем сказать. – Она мнется на месте. – Слушай, просто ты изменилась. И это здорово.

– Занятия и нервотрепка – вот такое хорошее сочетание. Плюс привыкание, все сказалось на мне. – Я убираю стаканчик на столик, стоящий рядом, вытягиваю ноги и слегка подергиваю пальцами в такт музыке.

– Надеюсь, девчонки не обидятся, но я хочу убраться отсюда. Сет меня напрягает своим поведением, они напились как свиньи. И нет тех, кто… – Винни приподнимает плечо в знак намека, о ком она именно, – их может остановить.

Я перевожу взгляд на компанию, о которой она говорит. Эти ребята всегда устраивали вокруг себя шоу, не менее эффектное, чем братья Кинг. Если бы меня спросили, кто плохо уживается в нашей школе, я могла бы ответить моментально, не задумываясь – братья Кинг. Никто не может сравниться с этими ненормальными ни в чем. Они не самые популярные, как бы банально это ни звучало. Их место занял Сет, но братья самые придурковатые, настойчивые, дерзкие… А старший из них – бесстыжий… Узнать точно, что они придумали на этот раз, невозможно.

– Он идет сюда. – Винни наклоняется ко мне и присаживается на край кресла.

Опускаю низко голову, ковыряюсь в телефоне. Ловлю краем глаза рядом с собой сначала тень, затем белоснежные кроссовки фирмы «Лакост». Богатенький парень протягивает руку и берет меня за прядь волос, таким образом привлекает к себе внимание.

– Привет, крошка. – Запах алкоголя вперемешку с дорогим одеколоном, с которым он явно переборщил. – Не хочешь поздороваться с папочкой?

Я выпрямляюсь и смотрю ему в глаза, отчего он картинно отшатывается, делает два шага назад и громко улюлюкает.

– Это не смешно, Сет… – говорит Винни. – Отойди в сторону, дай ей пройти.

Встаю, поправляю юбку и проталкиваюсь мимо громко орущего идиота.

– Почему я не могу с тобой позависать, а? – Сет притягивает меня к себе. – Ладно, не психуй, что тебе предложить? – Он тянет меня к бочкам и химии, стоящей на столе. – Джелло, мохито, водку с апельсиновым соком…

– Отвали, Сет. Иди домой, проспись. – Моя подруга отталкивает его пьяное тело от меня, парень с хохотом отшатывается позволяя нам выскочить на улицу. – Легко отделались. – Она довольна тем, что ее грозное поведение поставило на место громилу. – К Бостонам? Мне надо забрать свою кофточку у девчонки, иначе моя мама свернет мне шею. Это ненадолго. Просто туда и назад. Согласна? Сомневаюсь в ее скорости: это Винни, но я ей обязана за услугу, и не такую мелочь, конечно. Но ведь из мелочей как раз и состоят настоящие дружеские отношения.

– Пойдем. – Мои лодочки удобно сидят на ногах, я помню время, когда они немного распухали, и это действительно было ужасно. Сейчас же пешие прогулки и пробежки я просто обожаю. Винни рассказывает, как окатила Стиви Роджерса ледяной водой, когда он попытался запереться с ней в душе. Мне смешно вспоминать, каким образом он пытался к ней подкатить, но так банально зайти после тренировки в душевую… Ну, всему есть предел, вероятно, это и могло пройти, например, с Джеки, та сама бы затащила бедного полузащитника. Мы проходим коттеджи, маленький ВИП-район, где расположены действительно шедевры архитектуры, которые могут оплатить богатые люди. Мы же девчонки из обычного района, дети врачей и медсестер. Простой такой народ, который вряд ли когда-нибудь сможет позволить себе подобную роскошь. Мы особо и не мечтаем: везде хорошо там, где нас нет. Винни спотыкается на ровном месте, смеется своей неуклюжести, пока перед нами не возникает очередная шумная вечеринка. Я решаю, что мне просто необходимо посидеть на улице, прежде чем войти и предстать перед каждым из присутствующих. Моя подруга уверенно шагает по лестницам, когда я решаюсь ее удержать.

– Ты иди, я подышу свежим воздухом.

Она с удивлением смотрит на меня, затем на то место, где я предполагаю расположиться.

– Прям вот так одна ты решила здесь зависнуть? Не думаю, что это верное решение. – Она оглядывается на поток, снующий по дому, мы их видим в окнах. Судя по всему, тут намного тише, чем на той вечеринке, где мы были.

– Я взрослая девочка. Штаны подвязываю и все такое. Иди.

Подруга удерживает меня за пальцы и вытягивает руку перед собой.

– Ты серьезно решила обгадить последние дни отдыха, превратиться в унылое дерьмо из-за своих страхов? Да к черту их всех. Кто они такие, чтобы запретить тебе нормально передвигаться?

Я прикрываю ее рот ладонью.

– Сама подумай, ты и так попала в такую передрягу, а он просто свалил. Пошел он и его братья.

Она во многом права. Только не в том, что он сбежал, все немного неверно. Эта путаница, секреты – все так перекрутилось. Я уже забываю, как выглядит эта правдивая ложь на самом деле. Показываю, чтобы она оставила меня в покое и шла, пока я немного передохну после прогулки. Мне необходимо время, чтобы собраться с духом и приготовиться к появлению моего прошлого. Мимо пробегают несколько парней, они кидаются туалетной бумагой, рулоны разматываются и застилают отлично подстриженный газон. Парни меня не замечают, так как ветки деревьев скрывают сидящую в тени. Нахождение здесь не придает мне больше уверенности, я становлюсь тем, кто скрытно наблюдает за всеми, чтобы потом донести. Ведь если появится полиция и допросят меня, я обязана буду солгать, что не видела, кто это сделал. А мне и так лжи хватает, она уже меня засосала в свою трясину, и сомневаюсь, что когда-нибудь отпустит, так прочно приросла ко мне вся эта грязь.

Мои мысли прерывает звонкий и очень знакомый смех. Я не хочу ее видеть, не хочу ненавидеть, но иначе не получается. Девочки выходят из дома, сначала гул музыки громкий, затем тише, в момент, когда они закрывают за собой двери.

– Видела, как Кинг выходил недавно из твоего дома.

Почему вы не пришли на вечеринку вместе?

Подружки Джеки прогибаются под нее, как могут. Если бы она сказала им облизать носки ее туфель, девочки поступили бы именно так.

– Мы с ним вымотались настолько сильно, не думаю, что у него остались силы на вечеринку.

Я едва не поднимаюсь со скамьи, чтобы вцепиться этой стерве в волосы. Она все-таки добилась своего.

– Ведь все знают, что Кинги работают. И Хантер больше всех. Его мама едва сводит концы с концами.

Она знает даже про его маму, парни Кинг не рассказывают абы кому о своих проблемах. Более того, не всякому доступна информация, где и кем они работают. Хотя бы потому, что пока они несовершеннолетние и их работодателей могут осудить, как и их самих, за поддельные документы, по которым они устраиваются. Я качаю головой в некотором шоке и неверии. После всех слов и того, что было. Только не Джеки…

Когда девушки скрываются за деревьями, я спокойно встаю и захожу в дом. Если он настолько устал, другие сюда тоже не сунутся. Поэтому я вполне могу потанцевать и побыть вместе со всеми. Толпа толкается на входе. Ребята раздают какие-то флаеры, то, во что сегодня будем играть. Мне пихают его практически в лицо, немного отодвигаюсь и выхватываю листовку. С другой стороны мне вкалывают в волосы что-то. Рукой проверяю сбоку головы бутон, и, судя по запаху, это роза. Надо же, они решили устроить тематический сходничок, надо же каким-то образом завлечь народ к себе и сделать себя круче других. Меня снова толкают в спину, когда новая партия заходит в двери. Потерявшись в этом сборище, я еле выталкиваюсь в более просторный зал. Едва успеваю нормально вздохнуть, как меня перехватывает Винни, ее волосы теперь заколоты на макушке. Она проводит салфеткой по шее.

– Вот это жара! Народ еще только начал тусоваться, но разогрев конкретный. – Ее карие глаза сверкают в свете ярких ламп. – Давай оторвемся по-крупному Видела тут Джеки. Хотелось дать ей пинка под зад.

Кто-то со спины цепляет меня за край юбки, я удерживаю ее, чтобы не оголить ягодицы. Поток смеха гулом отдает в ушах. На небольшой сцене один из учеников нашей школы надевает наушники, показывает два пальца перед аудиторией, и больше уже нет возможности ничего произнести. Первый же сотряс басов заставляет меня пригнуться. Они, блин, решили разнести этот дом только при помощи звука. Ученики, стоящие впереди, вскидывают руки вверх, когда присоединяется знакомый бит, пронизывающий мое тело изнутри. Я знаю эту песню.

Глава 4
Хантер

Я вышел на улицу, чтобы выкурить мою третью за целый день сигарету Ночная прохлада приятно остужает мое тело, напряженные после тяжелого дня плечи готовы отвалиться. На них словно сотни мешков с песком, выгруженные мной сегодня. Мышцы требуют расслабления, пальцами левой руки разминаю болезненно защемленные сухожилия на плече. Дым застилает глаза, выпускаемый через мои ноздри. Чертовы засранцы как будто взбесились, двор превратился в мусорку: разбросанные красные стаканчики, бумага, конфетти и всякий хлам, который выпадал из их карманов. Я рассматриваю давно знакомые лица, они кивают мне, таким образом приветствуя. Наклоняюсь немного вперед, чтобы пожать руку парню с моего потока и постучать по его спине. Он дергает бровями, указывая на горячую цыпочку, которая огромными глазами рассматривает дом, наполненный огнями. Судя по ее восторгу, смешанному с паникой, она только поступила. Ну что же, если она попала в руки этого недомерка, он быстренько расправится с ее невинными ужимками. Заметил, часто девчонки сами виноваты в происходящем. Они так доверяют первому встречному, забывая о том, что совершенно не в курсе о разных договоренностях между парнями и прочем дерьме, которое мы устраиваем ради развлечения. Ведь в целом процесс учебы нам кажется слишком скучным. «Казался»… Я хотел сказать – после того, как начались проблемы с финансами, мы с братьями не особо веселимся.

– Ты же говорил, что устал. – На мое плечо ложится знакомая ладонь, остренькие ноготки царапают ткань, отчего меня немного передергивает. Если еще ко всему добавить сладкий запах духов и томный голос, можно блевануть для узора на замусоренную территорию, все равно это не будет заметно.

– Для тебя я всегда уставший. – Убираю ее руку со своего плеча, иду к ближайшей урне и кидаю окурок. Поворачиваю в сторону шумного дома и поднимаюсь по ступеням.

– Да ладно тебе, мы же можем просто тусоваться вместе. – Она врезается в меня, когда я разворачиваюсь, наклоняюсь к ее лицу, упираю руки в колени. Мы стоим нос к носу, она сначала теряется, но потом включает режим тупицы-соблазнительницы. Появляется огонек надежды, и вот ее губы тянутся к моим. Рука, в которой я еще недавно держал окурок, воняет табаком, поэтому выставляю ее вперед и кладу на лицо девчонки, растопырив пальцы. Она нервно отшатывается от меня, а я сильней сжимаю ее лицо, оно реально помещается в мою руку При желании могу сжать и раздавить, как спелую сливу.

– Кажется, тебе голова не нужна, мозгов ведь все равно нет. Не так ли? – отталкиваю ее, она оступается и практически падает с лестницы, но ее полет останавливает поднимающийся снизу парень.

– Дебил. – Джеки поправляет платье, задравшееся до трусиков, затем волосы, я нахально улыбаюсь ей в ответ.

– Бывало и хуже. – Выставляю обе руки вперед, делаю вид, что пропускаю девку. Когда она делает шаг, я подрезаю и толкаю ее в стену. – Не ушиблась?

– Козел! – Теперь она уже не лезет вперед меня, одного взгляда хватает, чтобы она закрыла свой рот.

Теперь, думаю, мой вечер ничто не омрачит, поверх голов я ищу Терренса или кого-то из нашей компании. Ребятишки устроили белый танец, на танцполе остались одни девчонки – зная, что ни один из них не пойдет танцевать, соблазнительно обжимаются, покачиваясь на месте. Особо искушенные изображают сцены из лесбийских оргий, я вижу моего брата – он стоит напротив двух девчонок, что облизывают лица друг друга. Его кепка перевернута козырьком наперед и сильно надвинута на глаза. Стакан с пивом завис в воздухе, рот приоткрыт, он немного наклоняет голову в сторону, придурок.

Отец говорил, что лучшим развлечением для него было наблюдать за тем, какие мы разные, но не думаю, что он знал об интересе своего второго сына к лесбиянкам. Свет резко включается, музыка сменяется на более быструю. Терренс вздрагивает и проливает немного пива себе на футболку, бьет кого-то по затылку, швыряет стаканчик и громко ругается. Парень, который его толкнул, пытается объясниться, пока мой брат трет свою футболку шапкой этого ребенка. Накачанная рука указывает на стаканы с пивом, два пальца выставлены к кадыку оштрафованного, и он уже бежит за заказом Терренса. Старшая школа – лучшие годы жизни моих братьев.

– Хант, – я приподнимаю подбородок, вопрошая, что нужно ребятам, – мы тут кое-что придумали, как насчет прошлогодней шутки?

– Джелло? – Кажется, они не выросли из своих штанов за прошедшее время. – Надо нечто солиднее, слишком затерто.

– Подмешать краситель? – спрашивает второй из близнецов, эти парнишки любят грязную работу. – Хантер? – Он вытаскивает два маленьких колера, я показываю на темно-синий.

– Его будет сложно оттереть от одежды. – Первый показывает на толпу девчонок-блондинок.

– Лей на голову, – отвечаю я, делаю шаг в сторону Терренса, при виде которого они торопливо уходят. – А ты хмурый засранец, – говорю ему.

– На работе достали, такое впечатление, что по ним был снят «Тупой и еще тупее».

Мы подпираем стену теперь уже вместе. Несмотря на короткую ссору, брат протягивает мне стеклянную бутылку с пивом.

– Держи, это тебе. – Он задумывается, я даже примерно знаю о чем. – Ты видел, что творили Шайла и Ри? Толпа зевак, а они целуются на наших глазах. Это как вообще?

– Я видел, что ты обделался при виде этого. – Он морщится и вытаскивает язык, протирает его футболкой. – Да ладно тебе, киски любят кисок.

– Так вчера я целовал одну из них, а теперь представь, где был ее рот. – Он трясет головой, но я не поверю, что он против такой компании. Как бы к ним не присоединился Чейз, тот везде успевает сунуть свой нос.

И снова остаюсь один, наблюдатель, человек в тени. Тот, кому все это нужно только для определенных целей. Я ненавидел вечеринки, сколько себя помню, мне они нужны были для поддержания имиджа, как и моим братьям. Начало учебного года выпускного класса начинается с веселой попойки. Девчонки стараются выпендриться, пытаются произвести впечатление на повзрослевших одноклассников и выпускников, другие просто развлекаются, зная о том, что учебный год обещает быть весьма напряженным. Я должен присутствовать на таких сборищах в основном по одной простой причине: удержать моих тупоголовых братьев от неприятностей. Они не то чтобы не в состоянии справиться самостоятельно, просто иногда младший – Чейз – лезет на рожон, зачастую без повода. Напряжение в его теле может унять только куколка, которая неплохо владеет навыками обольщения. И чем увлекательнее будут игры, тем быстрей он остынет. Терренс большую часть времени душка, каких мир не знавал, но при этом стоит ему поддать немного, и он становится неудержимой силой, учиняющей разрушения. Причем в основном саморазрушения. Я стараюсь контролировать ситуацию, чтобы потом наша мать не орала на нас диким голосом за разодранные кулаки и лица, увечья, которые мы нанесли друг другу. Парни проталкиваются в потную толпу, Чейз уже лапает одну из чирлидерш, кстати из моего класса, пока Терренс отпивает пиво из огромного красного стакана.

– Они, блин, его разбавили. – Стаканчик летит в сторону и обливает нескольких девчонок, стоящих немного дальше от нас. – Простите, леди, – усмехается он. – Эти чертовы куклы задолбали толкаться рядом. Кажется, та, что ближе к тебе, отрастила сиськи.

Со скучающим видом я опираюсь плечом на стену и складываю руки на груди. Подношу ко рту бутылку пива, отпиваю и вытираю тыльной стороной руки рот.

– Она сделала себе операцию, придурок. Неужели ты не помнишь Кэндис? – Должен помнить, потому что однажды она попыталась его поиметь, пока он в отключке спал в доме братства.

Чейз проталкивается сквозь толпу, его черная футболка насквозь промокла и растянута по краям. Волосы торчат во все стороны, капли пота стекают по вискам. На его лице блаженная улыбка, кажется, мы знаем, где он только что получил порцию удовольствия. Мы с Терренсом переглядываемся и одновременно бьем кулаком по ребрам младшему, отчего он начинает задыхаться и защищаться локтями.

– Пошли к черту! – Он отходит на несколько шагов в сторону. – Я предохранялся.

– Ну, так конечно, в прошлый раз ты же не знал, что надо пользоваться резинкой. Именно поэтому мы боялись заразиться всем семейством. – Терренс хватает пальцами его за нос, дергает пару раз, отчего получает кулаком в бедро. – На месте – значит, не отвалится.

– Да пошел ты. Я не болел. Эта дура, решила таким образом меня склеить.

Мимо нас проходят две девчонки, Чейз присвистывает, а Терренс издает квакающие звуки, как лягушка на пруду.

– Вот это штучка! – кричит на кой-то черт Терренс. Девчонка даже не оглядывается. Я вижу ее прямую спину, короткую юбку колокольчиком, которая едва прикрывает наверняка офигенную задницу, ну и, конечно, волосы. Она блондинка, волосы слегка вьющиеся, на макушке часть из них собрана какой-то блестящей фигней. Парни выставляют руки перед собой, пока я все еще пялюсь на нее, слишком знакомая поступь, она немного тянет носок при ходьбе…

Меня пихают в бок, я выбрасываю «камень» и, естественно, проигрываю, потому что занят совсем не тем.

– Я красавчик. – Терренс делает вид, что смачивает языком палец, и проводит по бровям.

Боковым зрением я вижу, что она остановилась, оборачиваюсь, чтобы увидеть, кто это.

– Черт возьми, – возбужденно говорит Чейз. Пока мы в ступоре с Терренсом стоим столбом, младший из нас уже проталкивается через толпу.

– Она же говорила, что больше не вернется, – произносит Терренс, полностью сосредотачиваясь на девушке. – Зря давала обещания…

Надо напомнить, почему она должна была сдержать свое слово. Я прищуриваю глаза, смотрю, как Чейз положил руку на ее талию. Мелкий ублюдок снова начал эту игру.

Тело рядом со мной отталкивается от стены, делает пару шагов вперед, затем оглядывается.

– Должен тебя огорчить, но ни одному из вас она не достанется. Все будет как и прежде. – Облизываю нижнюю губу, затем выпиваю все содержимое бутылки и швыряю в вазон с землей.

Ты тоже не забудь о своих обещаниях, братишка.

– Чертов урод. – Я проталкиваюсь сквозь толпу, чтобы перекрыть дыхание теперь уже моим конкурентам.

Боюсь, в нашей семье снова кризис.

В какой-то момент она оборачивается в поиске меня. Уиллоу Чемберс не просто изменилась. Она стала еще большей стервой в моих глазах, чем прежде. Я хотел, чтобы она вернулась как побитая собака, умоляла простить ее, извинялась, да, блин, лучше бы ползала…

Ее голубые глаза рыщут по толпе, и мне приходится отталкивать народ, который, как специально, не дает мне достичь своей цели. Махина в виде здоровяка Баки, его плотная грудная клетка, облаченная в красную футболку размера оверсайз, действует на меня как на быка.

– Твою мать, Баки, иди отсюда!

Когда он неспешно отходит в сторону, обесцвеченная макушка Уиллоу уже растворилась в толпе, вместе с моими братьями.

Я продолжаю проталкиваться сквозь сгущающуюся танцующую кучку. И вдруг до меня внезапно доходит, что я повторяю свою ошибку. Это уже было, точно так же я искал ее, и когда нашел… В какой-то момент у меня буквально темнеет в глазах от злости на нее, ненависти, которая клокочет во мне. Я останавливаюсь прямо посреди толпы девчонок, облепивших меня, они трогают мою фланелевую рубашку, растягивают ее в стороны, водят руками по моему животу и бокам. Хорошенькая блондинка подходит ближе, ее пальцы прикасаются к моему лицу, дарю ей одну из моих улыбок. Останавливаю попытки затащить меня в круг ее пьяных подружек и возвращаюсь на место своего укрытия. Мне куда интересней наблюдать в стороне за происходящим. Пиво кто-то уронил, образовавшаяся лужа портит паркетный пол. Но это не мое дело. Опираюсь спиной о стену и жду своего часа.

Близнецы подносят большой пластиковый контейнер, размешивают алкогольный напиток и красящее вещество, я смекаю, как могу успокоить свою жажду мести, смешанную с клокочущей яростью. Они мне немного напоминают персонажей Льюиса Кэрролла Труляля и Траляля. Два безмозглых чудика, готовые испортить все под чужим руководством, но своими руками.

– Вы хорошо бегаете?

Они одновременно кивают, один из них выдает глупый смешок, второй странно таращится.

– Болевой порог высокий?

– Хантер, хватит уже задавать вопросы. Кто может нам навалять, кроме Терренса и Чейза? – Они даже не представляют, что им в итоге предстоит. – Только ты.

– Допустим, но я не могу сказать, что ни один из них не станет мстить.

Они снова смеются, я же смотрю поверх их голов, Чейз выруливает из кухни с телефоном в руках, наверняка звонит мама – необходимость проверить младшенького.

– Пойдете сейчас на кухню, и, когда закончится шоу, я дам вам знак, прикурив сигарету. Тот, кто будет стоять напротив меня, ваша цель. Хотя вы сдрейфите…

– Да ты шутишь! – произносят они в один голос, бьются кулаками и продолжают размешивать бурду.

Глупо было не называть имени той, кого я «заказал», но придурков не жалко. Я вижу, как они несут жижу, медленно перемещаются к месту назначения. Из проема выходит хмурый Терренс, не замечая близнецов, чешет свою макушку, направляется ко мне, раздраженно расталкивая людей.

– Вот только не надо плакать, малыш Терри, – подкалываю я его.

– Да пошел ты. – Он толкает меня в бок, отчего я отскакиваю в сторону, полностью выхожу из укрытия. – Тупая игра.

– Уиллоу решила тебя кинуть? Так она вроде и в прошлый раз тебе все прояснила.

Он замахивается, но я успеваю блокировать его удар, отчего он болезненно кривится.

– Решила участвовать в «Признайся». Что за блеск в глазах, братец? Ты знаешь больше моего? Иди, козлина, попытай удачу.

Он даже не представляет насколько больше, выставляю ему средний палец в виде ответа.

Уиллоу показалось, что она стала смелей с того момента, как свалила в другой город. Так я могу доказать обратное. На входе останавливаюсь около парня из параллельного класса, указываю глазами на блондинку, которая укладывается на длинный плоский стол. Она вытаскивает каминную спичку из большого стакана, вставляет ее себе в рот в ожидании, кому досталась карточка с ее номером. Парень быстро рисует «сорок четыре» и ставит мне на руку мое число, таким образом, чтобы я тоже мог участвовать. Я беру огрызок бумаги, лежащий рядом на круглом столике, и размашисто пишу свой вопрос, скручиваю в трубочку и отдаю ведущему. По условиям этой тупой игры каждый участвующий задает следующему свой вопрос, написанный заранее на бумаге. Затем играющий поджигает длинную спичку, зажатую зубами, и обязан ответить до того момента, пока она не оставит ожог. Все это происходит в положении лежа. Довольно опасная игра, но я готов это сделать, чтобы восстановить некоторые картинки в памяти девчонки. Мокрый Грег улыбается при виде оголившегося плеча Уиллоу, я отодвигаю его в сторону, довольный своим наглым поведением. Посылаю ему многообещающий взгляд, вызывающий панику на его лице, и он сразу удаляется. Еще ни один не тягался с братьями Кинг, тем более сейчас, когда я реально на взводе.

Уиллоу расслабленно лежит на столике, спичка уже зажата ее мягкими, такими знакомыми губами. Закрытые глаза, напоминающие о более чем приятных моментах, и мои тяжелые шаги в ее направлении. Я становлюсь над ней, поджигаю зажигалкой маленький край и жду, когда она посмотрит на меня.

– Признайся в своем самом огромном разочаровании? – громко произносит ведущий.

Я издаю хриплый смешок, в этот момент она широко раскрывает глаза, спичка в ее губах вздрагивает, пламя опускается все ниже, я вижу панику, страх и удивление в них. Она начинает дышать глубже, отчего я еще больше расплываюсь в улыбке, огонь от ее дыхания еще сильней полыхает. Закусываю нижнюю губу и втягиваю в себя воздух, точно от той боли, которую она скоро испытает. Уиллоу не умоляет глазами, не требует, просто закрывает их, принимая мое решение.

– Влюбился в стерву, – отвечаю я, – которая предала меня. – Задуваю огонь, спасая ее пухлые губы от ожога.

Девушка поднимается со стола, одергивает юбку и воинственно расправляет плечи. Мы меняемся местами, я скидываю с талии рубашку и остаюсь в футболке, плотно облегающей мое тело. Уиллоу слишком заинтересована, чтобы отвернуться, когда задирается ткань, оголяя полоску волос, спускающихся мне в трусы. Все внутри меня мгновенно начинает бунтовать. Я ложусь, делаю фокус со спичкой и жду. Нежные пальцы Уиллоу едва касаются меня. Она поджигает ее, мы не сводим друг с друга глаз. Девчонка делает вид, что ненавидит меня точно

так же, как и я ее, только один момент портит устроенную показуху: ее соски и моя напряженная ширинка.

– Признайся, что ты сделала прошлым летом? – Ведущий откашливается, Уиллоу стоит столбом, нижняя губа дрожит. Она готова расплакаться, но толпа, собравшаяся за эти несколько минут, заставляет нас еще больше сконцентрироваться друг на друге. Мерцание оранжевого огня, тепло около моей кожи, затем жар. Она не собирается отвечать, рядом слышен шепот, переходящий в рокот. Он становится громче, затем я сосредотачиваюсь на обжигающей боли, позволяю спичке соприкоснуться с моими губами, зажарить их. Оставить отметину – ведь именно так выглядит рана в моей душе. Черным пятном, болезненным и тлеющим, как только я вспоминаю о ней. – О, ну ты можешь вставать, Хант. Хорошие у вас вопросы, оригинальные. – Ведущий протягивает мне лед, который я обязан приложить к уродливому месту ожога. Но я этого не делаю.

Достаю из заднего кармана пачку сигарет, выбиваю одну и зажимаю в уголке рта. Едва поджигаю огонек, появляются близнецы позади спины Уиллоу. Она полностью поглощена мной, созерцанием ошибки, которую совершила, не отвечая на поставленный вопрос. Раздается громкий визг на всю комнату, все поворачивают головы по направлению к униженной и оскорбленной. Расставив руки в стороны, Уиллоу, покрытая густой сладкой жижей насыщенно синего цвета, открыв рот, захлебывается от возмущения.

– Лучше бы ты не возвращалась. – Пожав плечами, забираю свою рубашку и прохожу мимо нее, предварительно выдохнув густой дым в ее лицо. Я знаю, что она ненавидит его, так же как и меня. Мне больше нечего сказать.

Глава 5
Уиллоу

Меня столько лет преследовали эти зеленые глаза с вкраплениями карего, непослушные светлые волосы, кривая усмешка старшего брата Кинг. Не стоило возвращаться по нескольким причинам: он до сих пор подонок, придурок, который любит издеваться над другими. Человек, у которого нет уязвимого места, он не боится стать посмешищем для других, посмеется вместе со всеми. Все равно что очистить орех для него в два щелчка. Не стоило ходить на дурацкую вечеринку ради какой-то кофточки, которой вовсе не было, потом застрять там со всеми и ввязаться в игру. Грег был таким милым, просил составить ему компанию, так как никто не хотел играть с ним. Я просто пожалела парня. Он ведь не обладал красивыми чертами Кингов, у него не было их силы, извращенного ума и обаяния. Я хотела начать все с нуля… Стать другой, более правильной.

Чейз и Терренс божились, что их старшего брата нет здесь, и оба оставили меня в покое, когда я настояла на своем. Мне нужен был долбаный воздух, чтобы дышать свободно без них. И, точно зная, в каком раздрае была их семья, когда я уезжала, какие напряженные отношения были между братьями, поверила им на слово. Как я могла забыть, что троица Кинг – неисправимые лжецы, которыми я их нарекла еще с младших классов. Чертова краска не хотела смываться с моих волос, пока я дошла домой, все впиталось полностью, в корне испортив не только прическу, но и мою одежду. Бедная Леони была в таком шоке от моего вида, что я не знала, куда спрятаться от ее сумасшедшей заботы. Мы терли мое лицо, накладывали маски, применяли кучу средств, все в безмолвной тишине, звуки трения и умывания водой сопровождали каждое действие. Если с одеждой можно было попрощаться, то кожа пострадала меньше всего. За исключением жуткой аллергической реакции на химикат, использованный в джелло. Применять алкоголь и краситель таким способом могло быть довольно опасным, но кто об этом думал. Конечно, не Хантер Кинг…

Итог такой: мои волосы голубого оттенка вперемешку с блондом. Если таким образом они хотели разукрасить меня точно рождественскую елку, им не повезло. Все очень даже неплохо, за исключением немного отекших глаз и носа. Но тоже поправимо при помощи правильного макияжа.

* * *

Я постаралась этим утром привести себя в порядок по максимуму. Единственное, что меня смущает, – это укороченная версия клетчатой шотландки, которая является нижней частью нашей формы. Красно-зеленая клетка обещает задраться в любой момент, когда кто-то решит подшутить. Именно поэтому я говорю огромное спасибо моей тете за ее любовь к трусикам-шортам, которые красиво смотрятся на попке и могут стать спасением, не вызывая конфуза. Допустим, я не настолько стеснительная, но жизнь напоказ – это к Джеки. Я предпочитаю хранить свое тело вдали от общих глаз. Натягиваю светлые гольфы и простые балетки, пока стою в наклоне, волосы, собранные на макушке, падают на одну сторону и щекотят щеки.

– Ну, неплохо, – говорит Леони при виде итогового цвета моих волос. – Я могла бы подумать, что это такой финт с оттеночным тоником. Ты не могла бы попросить «весельчаков» принести немного нам домой, я бы неплохо заплатила за пакетик. – Она трогает кончики моих локонов. – Нет, я вполне серьезно, без шуточек. Они сделали тебе услугу. Вещи ерунда, я хочу эту штуку для себя.

Мы начинаем вместе смеяться, когда она прикладывает окрашенные кончики к своему лицу, я обожаю Леони. Небеса благословили нас, когда однажды на прием к моему отцу пришла она. Очень жаль, что папа не смог ей помочь и никогда не сможет. Я была бы лучшей сестрой на свете, если бы только была возможность. А Леони могла стать идеальной матерью…

– Ты помнишь, что я тебе рассказывала о поведении? Они не стоят твоего внимания. Но ты вполне можешь внести свои коррективы, если используешь свое обаяние.

Я закатываю глаза, хватаю рюкзак и перекидываю через плечо.

– Вот еще. – Она открывает ключницу и кидает мне что-то мерцающее в воздухе. – Мы с Робертом решили, что это хороший презент для выпускного класса. И таким образом мы немного обезопасим тебя.

– Да ты серьезно?! – кричу я, открываю внутреннюю дверь и бегу в гараж. – Моя машинка, моя сказочная, классная машинка! – Кидаюсь на шею моей мачехе, целую ее в обе щеки и прижимаюсь к груди. – Это чертовски круто.

– Ну, я бы не назвала «ниссан» машинкой… Мы очень хотели угодить твоим вкусам и чтобы ты перестала опаздывать везде, где бы ты ни появилась. – Она намекает на те моменты, когда я встречалась с Кингом и приходила настолько поздно, что приходилось прикрываться единственной отговоркой, вроде как у меня не было возможности вернуться раньше.

– Намек понят, подобного больше не повторится. – Я имею в виду совсем иное, нежели она думает.

– И это тоже. Знаешь… Может, это была неплохая идея с тем, чтобы ты снова ходила в эту школу. Мальчики перебесятся и переключатся на других. – Она видит мое выражение лица и замолкает. – Или ты планировала вернуть одного из этих троих?

– Нет, главное, чтобы они не предприняли попыток. – Мой голос срывается, я поправляю синюю прядь и трясу ею перед своим лицом. – Время показало, что хотя бы один из них точно не повзрослел.

– Вы бы не потянули… – Она закрывает глаза и хмурится. – Мне правда жаль, что тогда тебе пришлось пережить подобное. Но все в прошлом.

Я сажусь в машину, Леони наклоняется, нажимает кнопку, встроенную в моей машине. Подъемные двери гаража поднимаются, предоставляя мне шанс сбежать. Закидываю рюкзак

на заднее сиденье, поправляю прическу перед зеркалом, смазываю съехавший блеск на губах и завожу мотор. Приятное, глухое гудение ожившего транспорта отдается вибрацией во всем теле. Это похоже на неточное сердцебиение, определенный ритм, как музыка в душе. Мачеха отходит на некоторое расстояние, позволяя мне исчезнуть из вида, прибавить скорость и почувствовать себя более свободной. На самом деле меня никогда не принуждали к чему-либо, не настаивали на своем мнении. Все, что происходит в моей жизни, не продуманный план родителей или нравоучения, которые любят раздавать некоторые. Это явно не мой вариант. Папа всегда позволял мне иметь собственное мнение, даже касательно цвета перчаток, и, если я считала, что они мне не подходят, он не настаивал. До того злополучного дня и нашего решающего разговора. Тогда мой голос был слишком слаб, как и вера в себя. Все мгновенно изменилось, кажется даже небо заволокло опасными тучами. Теми, что поселились в моей душе.

Интересно, однажды наступит этот момент, когда все, что заволокло мой разум неприятными воспоминаниями, рассосется и позволит выглянуть яркому солнцу, подобно ясному дню?

Я подъезжаю на школьную парковку, останавливаюсь рядом с черной модной машиной, тоже, кажется, новенькой. Из нее выходит маленькая брюнетка, размалеванная черными тенями, как если бы она была неформалкой или рок-звездой. Ее черный рюкзак свисает на плече, ухоженными пальчиками с ногтями черного цвета она жмет на сенсор, отправляя сообщения. Равняюсь с ней, она поднимает глаза на меня и посылает мне грозное обещание. «Держись от меня подальше», – звучит на ментальном уровне, я отшатываюсь в сторону, стараюсь ретироваться и оградить себя от подобных сцен. Главное, чтобы она не была из нашего класса, хватает Джеки и прочих ее тупых подружек. Винни останавливает свою крохотную машину рядом с подержанным пикапом, двери которого в нескольких местах зияют ржавыми пятнами и в скором времени превратятся в дыры. Я начинаю думать о том, как в нем было уютно, сколько времени мы провели там, на переднем сиденье, и что делали. Период, проведенный наедине, казался мне лучшим.

– Все выглядит очень даже неплохо. – Винни громко хлопает дверью, вытаскивает юбку, застрявшую между ягодицами, не стесняясь проходящих мимо одноклассников. – Все было бы намного хуже, будь краска зеленой или светло-коричневой. – Она поправляет мои волнистые кончики, растягивает пружинку. – Хорошо, что ты подкрутила волосы, кажется, что так все и задумано. Готова к новому учебному году в этом чистилище?

– Без понятия. Но думаю, игра уже давно перешла все границы. Мне пора привыкнуть к неожиданностям. – Мы заходим в школу, идем по длинному шумному коридору. Все сразу находят свои шкафчики, я же сомневаюсь, что мой все еще принадлежит мне. Хотя, судя по сообщению, отправленному дирекцией, изменилось только расположение. А кто именно мой сосед по клетке, стоит задуматься. Я подхожу к номеру А-18, поворачиваю простой замок, пока еще не обремененный кодом. Все делаю очень медленно, ну мало ли, вдруг кто-то уже решил вывалить на меня ведро мусора, рвоты или краски. Стоит ли говорить, что не удивлена дурацкой роже на внутренней стороне двери. Закатываю глаза, выглядываю в сторону Винни, она приподнимает брови и указывает на моего соседа по другую сторону.

– В этом году я просто везунчик. – Сет Ван Камп возвышается на целую голову, заглядывает в мой ящик и приподнимает рюкзак с моего плеча. – Давай помогу. Раз уж нет больше желающих.

– Да я и сама справлюсь. – Наши руки соприкасаются, он довольно улыбается и наклоняется ближе. – Это могло прокатить пару лет назад, больше меня не обольщают твои манеры придурка.

– Ну и ладно. Я хотел всего-то помочь. – Открывает свою скрипящую дверь, достает несколько учебников, зажимает их под мышкой и громко захлопывает дверью. – Ты же наигралась с братьями, давай попробуем теперь мы с тобой.

От его наглого заявления даже не веду бровью. Он всегда считал себя неотразимым, но не для меня.

– Кажется, ты забыл. Я Уиллоу А ты – это ты. – Убираю учебники, которые мне не нужны, и старательно зажимаю дверь, чтобы он не видел код от моей двери.

– Хочешь сказать, что я недостаточно хорош для тебя? – Угрожающие нотки в его голосе заставляют меня захлопнуть двери немного сильнее, чем хотелось.

– Просто констатирую факт: я была подстилкой Кинга, именно так ты меня окрестил. В этом году я должна стать твоей? Нет уж, извини, мне проще оставаться в стороне от ваших идиотских игр, – говорю ему.

– Значит, ты все еще их подстилка. Теперь буду именно так тебя называть. Подстилка слишком неточное выражение. Я констатирую факт, Чемберс. – Сет выплевывает из своего рта жевательную резинку, она пролетает в сантиметре от моего лица и ударяется в мою клетчатую юбку, отрикошетив, приземляется прямо перед нами. Закусываю язык, чтобы не сказать лишнего, но и терпеть подобное я не стану.

Ответить ему – все равно что развязать войну в одиночку. Стоит мне развернуться, как я натыкаюсь на еще одного гиганта, но теперь это зажатое состояние между двумя парнями меня еще сильнее напрягает.

– Повтори, выродок, то, что ты только что сказал. – Грубый голос младшего брата Кинг прорезает шум коридора, словно молния. – Ты как? – Чейз тянет руку к моему лицу и наклоняется, чтобы заглянуть в глаза.

– Прекращай. Мне не нужен защитник.

Парень недоверчиво качает головой, будто не верит в мои слова.

– Чейз, не вмешивайся. Все изменилось.

– Вы решили между собой? Застолбили эту мелкую стервочку? Или можно мне заняться ею? – Сет никак не может заткнуться, моя рука автоматически ложится на широкую грудь Чейза, удерживая его от действий.

– Скажи мне, почему я не должен сделать ему больно? – спрашивает он меня, но при этом сверлит взглядом парня, стоящего за моей спиной.

– Хотя бы потому, что директор Нортон идет к нам. – Я начинаю двигаться мимо него, но он удерживает меня за руку.

– Я буду здесь, когда тебе нужен. Не представляю, что произошло между тобой и моими братьями, но мы друзья. И ты знаешь не хуже меня, что мы нужны друг другу. – Наши взгляды встречаются. Затем он отпускает меня и идет в свой класс.

Чейз Кинг единственный нормальный парень в нашей школе.

Когда я встретила этих братьев, никогда бы не поверила, что они родные. Старший – Хантер – блондин, с зелено-карими глазами, полные губы, изогнуты, как у капризного мальчишки. Его двойняшка Терренс – обладатель каштановых волос, вьющихся от природы, и, в дополнение, глубоких зеленых глаз. Любитель оторваться и нахамить, но за настойчивостью всегда скрывается ранимость. И младший – Чейз – дерзкий и безумно красивый брюнет с сине-голубыми глазами, неестественно выделяющимися на лице. Не знаю, откуда он получил свою яркую внешность, но разительное отличие братьев между собой и их красота способны свести с ума тысячи девушек. Но все же проникновенностью и умением поддержать – этим качеством обладает только этот высокий, широкоплечий парень. У всех братьев развитые фигуры, высокий рост и абсолютно разные характеры. Если бы я могла полюбить всех троих, то так и поступила бы. Но мне была уготована иная судьба. Младший всегда держался во френдзоне, хотя и были поступки, намекающие на то, что мы могли бы начать встречаться. Терренс – хамоватый тип, идущий напролом. Он как броневик, который напором готов взять любую крепость, разбить ее в пух и прах. При этом не особо уверенный, что ему это необходимо. И самый сложный из них – Хантер, он как и его имя. Охотник за душами, темный властелин, управляющий

людьми. Даже если сейчас он стоит в стороне и наблюдает с ехидной улыбкой на губах, это не значит, что ты его интересуешь или он отдает предпочтение тебе как своему выбору. Никогда нельзя угадать, что он приготовил для тебя. Винни подходит ко мне, цепляется за мою руку и сжимает пальцы.

– Хантер не отводил от вас взгляд. Нехорошо это.

Мы рассаживаемся на свои места, я достаю общую тетрадь и карандаш, Винни толкает меня локтем, когда за моей спиной громко скребет по полу металлический стул.

– Терренс, – стонет она.

Наши лица обдает мятным дыханием, когда голова парня просовывается между нами и мы обе получаем нежные поцелуи в щеку.

– Рад видеть вас снова, девушки, самое приятное, что могло произойти в этом году, – произносит он и двигает свой стул еще ближе.

– Ты сейчас сядешь нам на шею, здоровяк. – Винни пихает его локтем в живот и получает в ответ смешок.

– А ты всегда такая злюка, Винни. Дай мне шанс быть ближе к девочкам. – Он хрюкает, когда мы смыкаем наши плечи. – Если вы устроите мне шоу с поцелуями, я никогда вас не покину.

– Не обделайся от радости, придурок. – Винни указывает мне на Джеки, которая идет мимо нас, ее вытянутое лицо приобретает сексуальное выражение, отчего меня чуть ли не тошнит. Я не знаю, зачем это делаю, но оглядываюсь туда, где она садится. Хантер кладет руку на соседний стул, а затем на плечи девушке. Мы с ним смотрим друг другу в глаза до того момента, пока мой стул не разворачивается и я не оказываюсь зажата огромными ладонями его брата. Теплые губы прикасаются к моим губам, он прикусывает их и отпускает меня.

– Я все еще требую твоего внимания. – Затем он снова разворачивает мой стул спиной к себе и шепчет на ухо: – Не смотри на него, теперь только я.

Господи!

Глава 6
Хантер

Меня передернуло только от одного взгляда, как мой брат снова целует Уиллоу Это повторилось снова. Волна ненависти полностью застелила мой разум. Я с силой сжал тощие плечи Джеки, до хруста, так что ее лучевые кости готовы были сломаться. Только по громкому шипению понял, насколько делаю больно сидящему рядом человеку. Оттолкнувшись от стола, я встал и прошел мимо моего счастливого придурочного брата. Даже если она мне не нужна, я не хочу, чтобы к ней прикасался Терренс. И пусть эгоистичная сволочь рождает во мне эти чувства, мне все равно. Громко хлопаю дверью, услышав за своей спиной пустой звук удара дерева об косяк. Пересекаю коридор, выхожу на улицу, оглядываюсь по сторонам, и почему-то первое, что бросается в глаза, – это пожарная лестница. Забираюсь по ней на самый верх. Спрыгиваю на крышу. Мелкие камни разлетаются, когда я отпинываю их со своего пути. Мне не терпится надрать задницу говнюку, начистить рожу до такой степени, чтобы прикладывал лед еще неделю для снятия отека. Он объявил мне войну. Одним своим глупым поступком перечеркнул остатки доверия. Я понимаю, что все это дико, ведь не имею никаких прав диктовать ему, как он должен поступать. Тем более что не вдавался в подробности сложившейся ситуации. И в его глазах именно я увел у него девушку. Вытянуть его сюда будет ошибкой. Но Терренс знает, где меня найти, именно здесь мы впервые с ним устроили драку, тут и закончим выяснения отношений. Вдали от родительского дома и осуждающего взгляда матери.

Я слышу гулкие удары обуви по металлической лестнице, они медленные и раздражающие, в точности как и мои отношения с родней. Все уже давным-давно испорчено, к чему сейчас разводить сентиментальные разговоры.

– Режим я-заноза-в-заднице врублен на полную мощность, не так ли? – Терренс запрыгивает на крышу, вытирает грязные ладони о темные джинсы, оставляя следы в тех местах, где

прикасается к себе. – Мне нравится это место, вдали от мирской суеты, школьной жизни, и, главное, всегда можно взвесить свои действия, чтобы не переборщить с силой.

Я смотрю на него исподлобья, поджимаю губы, кулаки в карманах точно таких же замызганных джинсов сжаты до изнеможения и хруста. Как же мне хочется начать первым, размазать его по этим мелким камням, сровнять с землей, несмотря на кровное родство.

– Ты не можешь встречаться с ней. – Отворачиваюсь и заглядываю за пределы крыши – высота достаточная, чтобы нас размозжило по асфальту, сколы в нескольких местах довольно опасны, не думаю, что мама переживет смерть хоть одного из нас.

– Хант, я не совсем понимаю, к чему эти ужимки. Ты же не девка, чтобы стоять здесь и рассматривать высоту птичьего полета. Хочешь почесать кулаки, так вот он я. Девчонка не принадлежала тебе раньше, сейчас ситуация не изменилась. Да? – Он слишком упрям, чтобы понять то, что ему говорят.

– Она уехала из-за меня. – Приоткрываю рот и вытягиваю шею, разминаю. Челка падает мне на глаза, удерживаю отросшие волосы рукой.

– Да ладно, я думал, у ее отца возникли непредвиденные трудности, а оказывается, твоя смазливая морда окунулась в сметану, не так ли? – Он делает несколько шагов вперед ко мне, я бы не раздумывая бросился, скажи он еще пару слов.

– Ты тупой придурок. Она держала тебя на расстоянии не потому, что ты ей настолько нравился.

Терренс достает солнцезащитные очки из заднего кармана, натягивает их на глаза, на голову бейсболку и поднимает лицо к солнцу.

– А мне пофиг, даже если все было так, как говорили другие. Она вернулась, и я не хочу упускать возможность. Теперь моя очередь занять твое место. Тем более ты сказал, что больше на нее не претендуешь. Я ничего не обещал. Разве не так? Как там говорят? Поделись со своим ближним?

Один взмах рукой, и тело моего брата начинает пошатываться из стороны в сторону, пафосные очки вылетают с крыши и наверняка разбиваются об асфальт. Он выставляет обе руки перед собой, обороняясь.

– Ни одному из нас она не нужна. – Задыхаюсь, когда кулак достигает моего живота, с огромным усилием удерживаю свое тело на ногах, следующий удар заставляет меня ответить встречным ударом по ребрам.

Мы слишком хорошо знаем наши коронные выпады, я получаю кулаком в ухо, Терренс – сильный удар в скулу. Бросаюсь вперед и валю его на крышу, он сталкивает меня с себя и бьет прямо по переносице. Откидываю его от себя и ударяю лбом в нос. Терренс падает, сжимая переносицу точно так же, как и я. Кровь хлещет и не позволяет ни одному из нас встать. Мы развалились на грязной крыше напротив друг друга, практически в одинаковых позах, как, собственно, и родились.

– Я знал, что вы встречаетесь, с первого дня. Смешно, что ты не признал этого минуту назад. Она отказала мне и постоянно увиливала от встреч. Ты же удирал от всяких разговоров и стал больно занятым все то время, пока проводил с ней. Я следил за вами и точно уверен, что ты переспал с ней в этом красном пикапе. – Мы оба синхронно приподнимаемся на локтях, голова ужасно раскалывается и немного кружится от потери крови. Зажимая окровавленные, опухшие носы, мы садимся друг напротив друга.

– Тогда зачем она тебе сейчас? – Резонный вопрос. Если он обо всем знал, сейчас для чего комедию ломать.

– Потому что я тянулся за ней с первого дня знакомства. И именно я должен был быть с ней. Ты перешел дорогу, так вот и задумайся. – Он ухмыляется, протягивает мне руку, чтобы я поднялся, хватаюсь за нее, но он толкает меня в плечо, так что я снова сажусь на задницу. –

Хочу попытать удачу с ней. Ты ведь вытащил свой счастливый билетик. И не забывай, мы двойня. Все твое – мое.

Я самостоятельно поднимаюсь, отряхиваю грязные джинсы и толстовку. Швыряю придурку его бейсболку, которую он потерял после первого моего удара по его тупому лицу. В целом слова моего брата имеют смысл, я даже сам не понимаю, почему меня до сих пор это так бесит. Да, она вроде мне не нужна, и наши тайны, в которых мы разберемся сами, не обязательно распространять. Понять бы, почему меня настолько сильно раздражают его слова. И как с этим бороться.

Сажусь на край крыши, свесив ноги, подкидываю маленький камушек. Швыряю в гнездо птиц, которые устроили семейную идиллию. Промахиваюсь и повторяю это снова и снова, пока буря в моей душе не успокаивается. Я не слышал шаги, то, как ушел мой брат, не оглядывался лишь потому, что знаю его, как и себя. Терренса терзает обида на нас, он ждет моих извинений. Но как просить прощения за те счастливые мгновения, которые были у нас с Уиллоу? Насколько просто объяснить, каким образом она в одночасье стала врагом? То, что я сейчас к ней испытываю, – это клокочущая во мне ярость, смешанная с позорным ощущением горечи во рту, болезненными спазмами в районе грудной клетки. Такими, которые душат до слез…

– Я бы проглотил обиду, оставил вас двоих в покое. Но именно ты перешел мне дорогу, встал как нож в горле, Хант. В какой-то момент я положил на все связанное с вами, пока не понял, что у вас ничего не выйдет. Ты не смог удержать ее. Получается, я зря отошел в сторону, понимаешь?

Я сжимаю переносицу и проверяю, не сломал ли он мне нос.

– Я не хочу понимать. Ничего не изменилось. Она моя бывшая.

Он пихает меня в локоть, рука соскальзывает, и я испытываю ноющую боль в месте соприкосновения, бью его наотмашь и попадаю по переносице. Нас обоих немного качает вперед, одновременно хватаемся за выступ и вытягиваем руки друг перед другом, чтобы ни один из нас не свалился с края крыши. Оба тяжело сглатываем и пытаемся не потерять этот зрительный братский контакт.

– Есть еще причины, о которых я не знаю, отчего должен уйти в сторону? – Капелька здравого смысла просачивается в мозг моего брата.

Я не успеваю ответить или вообще не собираюсь, нас вовремя прерывает свист охраны, доносящийся с другой стороны крыши.

– Эй, поганцы, что вы тут устроили? Суицид? Пошли вон отсюда, марш в кабинет директора. – Новенький охранник еще не в курсе, кто мы такие, иначе не стал бы с таким рвением спасать нас.

Терренс отряхивает о бедро бейсболку, натягивает ее глубоко на глаза, в последний раз смотрит на меня, пока я вытираю кровавый нос об изнанку толстовки.

– Уже уходим, мистер, – нагло отвечает он, и его макушка исчезает за стеной, скрип металла и скрежет камешков под моими ногами, свист в ушах после нашей драки и звуки успокаивающейся горячей крови, стучащей в моих висках. Охранник подталкивает меня к лестнице, отдергиваю руку и грозно смотрю на него. Не стоит меня трогать и задирать. Я привык к дракам с моими братьями, у нас по-своему решаются вопросы. Только неизвестно, доносим ли мы свои мысли подобным способом. Звонок извещает о том, что закончился урок высшей математики, учащиеся стремительно выходят из центральной двери на улицу, я наступаю на разбитые очки Терренса, лежащие под моими ногами. Оглядываюсь, когда в дверях появляется Уиллоу, она останавливается как вкопанная, преграждая путь остальным. Винни поднимает руки к лицу, прикрывает рот в немом ужасе. Вытираю все еще сочащуюся кровь из носа рукавом, запрыгиваю в машину и завожу мотор не с первого раза. Двигатель рычит и стучит, прежде чем издать победный звук того, что наконец-то он соизволил завестись. Терренс подходит к Уиллоу, полностью закрывая ее от меня, со всей дури бью по рулю, отчего раздается

громкий звук сигнала. Винни подпрыгивает на месте от неожиданности, я не вижу Уиллоу, но очень надеюсь, что она трижды подумает, прежде чем связаться с моим братом. Резко давлю на педаль газа, по пути практически сношу совершенно новые мусорные баки, выворачиваю и направляюсь домой. Мне необходимо переодеться и идти на работу, сбросить пар вместе с тупой насмешкой судьбы.

Мы и раньше были не совсем дружными. Отец всегда говорил нам, что мы можем надрать задницы друг другу, но не терять при этом уважения. Потому что мы родные братья. Он будто смотрел в будущее, ожидая, когда мы начнем делить Уиллоу Чемберс. Хотя никто из нас не рассказывал о ней, не делился подробностями о девочке, которая вскружила нам голову. Все еще надеюсь, что первым, кто ее полюбил, был именно я, может, это мой эгоизм или желание самоутвердиться, не знаю. Естественно, я не делился своими мыслями с парнями, мне достаточно было наблюдения со стороны. Все началось с того, что Терренс притащил ее к нам домой разыграть партию в Xbox. То, что мы с Чейзом были потрясены и устроили ему потом побоище, можно не рассказывать в красках. Но пока Уиллоу сидела на нашем стареньком диване в своих крошечных шортиках и топе, мы изнывали от жары, исходящей от ее тела. Красивые очертания голых плеч сводили меня с ума, до такой степени я хотел прикоснуться к ней. Какое-то время я пытался делать вид, что она меня не интересует, пока не нашел в себе храбрости сесть прямо напротив нее. Я пялился на ее лицо, в то время пока мой брат показывал, как он может уделать в игре Чейза. Она делала вид, что не замечает этого, пока не посмотрела мне прямо в глаза.

Именно тогда стало ясно, что она не будет встречаться ни с одним из них, только со мной. Я не мог позволить этому случиться.

Не снижая скорости на повороте к дому, я влетаю на подъездную дорожку, торможу практически у самой лестницы. Выпрыгиваю из машины, даже не позаботившись заглушить двигатель. Распахиваю дверь, где на пороге с перекинутым через плечо полотенцем стоит мама.

– И что все это значит? – Она приподнимает тонкие брови, стягивает ткань с плеча, хлопает ею по ладони. – У тебя особое отношение к школе? Или определенные часы посещения?

Я уже давно не боюсь получить тумаки от нее, но грозный материнский вид всегда наводил особые мысли о расплате.

– Уроки закончились, – бурчу я себе под нос, боком прохожу мимо нее, за что получаю по шее полотенцем.

– Да конечно. И нос распух, потому что к тебе хорошо относятся. Ухо тоже в неравном бою раскромсали? – Толкает меня в плечо и идет за мной по пятам. – Это Терренс тебя так отмутузил?

– Мам, нет такого понятия «отмутузил». Мы надрали друг другу задницы, он остался, я вернулся. Что непонятного? – Стягиваю с себя толстовку, швыряю ее в корзину через всю комнату, та накреняется и падает. Мама молча указывает мне на нее, чтобы я немедленно поднял. Кряхтя, делаю то, что она хочет. В нашей семье мама – диктатор, единственная женщина, которую мы обязаны уважать и любить. Отец говорил, что мы, трое мужчин, должны закрыть рот и молча делать то, что она даже не сказала, и понимать все с одного намека. Это кажется ненормальным, но мы любим нашу маму и не стали бы огорчать ее ни при каких обстоятельствах.

– Мне понятно только то, что появилась Уиллоу Чемберс. Вы снова решили сводить меня с ума. А знаешь что? Она же дружит с Чейзом, не так ли? Я приглашу ее к нам в гости, вы ведь и раньше торчали здесь часами. Я предостерегающе машу пальцем из стороны в сторону.

– Не указывай мне, Хантер. Вы меня извели своими ссорами. Я чуть не потеряла всех сыновей разом. И сейчас ты стоишь передо мной как коктейль «Кровавая Мэри» – опухший и несчастный. Я обязана вмешаться в ваши проблемы, пока вы все не испортили между собой.

Я стону, ложусь на кровать и закидываю руки за голову.

– Сними джинсы, поганец, я только поменяла постельное белье.

С психом расстегиваю пуговицы, дергаю бедрами и скидываю тяжелую ткань на пол.

– Так-то лучше.

– Если бы я знал, что дома меня ожидаешь ты, ушел бы сразу на работу, – говорю я в пустоту, потому что отчетливо слышу звук шаркающих тапочек по деревянному полу, затем он по нарастающей возвращается, и я замолкаю от греха подальше. С миссис Кинг нельзя спорить. Вскрикиваю, когда на мое лицо приземляется ледяной горошек в упаковке, из глаз от боли брызгают слезы, мама начинает привычно гладить меня по волосам.

– Твоему отцу казалось, что я влюблена в хлюпика Джо.

Из меня вырывается смешок, отчего мама давит на пакет сильней.

– Молчи там. Он сходил с ума, выпрыгивал из штанов, а я не замечала его дурацких ухаживаний. Как бы то ни было, он решил действовать такими же методами, как ты. То за волосы дернет, то оскорбит. Мне надоело его поведение, и я действительно начала встречаться с Джо.

Я начинаю ржать во все горло – она преуменьшает: Джо не просто хлюпик, он задрот и алкаш до сих пор.

– Мам, не говори, что он мог быть моим отцом, иначе я сдохну от смеха.

Она дергает меня за волосы на макушке, перекатывает замороженный горошек от носа к уху и удерживает.

– Смейся сколько влезет, но такие красивые мальчики могли родиться только от вашего отца. Когда я находилась на свиданиях с хлюпиком, отец решил, что может встречаться с Корри, которую я ненавидела. Все бы ничего, но у них вполне могло завязаться нечто серьезное. Я это к тому, что, может, не нужна она тебе? Вы, мальчики, любите просто устроить друг другу взбучку, поспорить и сам процесс соревнования. А оставь ее в покое каждый, нужна ли она кому-то из вас? Когда вы наиграетесь, все встанет на свои места. И если у нее есть к кому-либо из вас чувства, она не станет дразнить и ерепениться. Прости, вот в данный момент ты ведешь себя как ребенок, позволяешь манипулировать собой и отвечаешь на вызов. Пусть Терренс без тебя сделает шаги. А ты в это время устраивай свои отношения, не оборачиваясь. – Она заглядывает в мои глаза и целует в лоб. – Я люблю тебя, сынок, будь мудрее.

Теперь понятно, почему мой папа женился на этой женщине.

Глава 7
Уиллоу

Ты уже решила, что делать с братьями? Щипаю себя за бровь, растягиваю кожу, морщу У меня все, связанное с братьями Кинг, вызывает ломку и головную боль.

– Оставь меня в покое, пожалуйста. – Мы расположились на лужайке у меня во дворе, расстелив предварительно флисовый плед. Кувшин лимонада и парочка стаканов с трубочкой стоят неподалеку, ими нас обрадовала Леони перед тем, как отправиться на работу. Понимая, что сегодня, в такой необычной духоте, сидеть дома казалось уже невозможным. Поэтому мы решили устроиться здесь: уроков задали очень много, и некоторые задания мы могли решить только совместными усилиями.

– Я бы выбрала Чейза, он кажется самым милым из них.

Я поджимаю губы и с удивлением смотрю на нее, немного при этом косясь.

– Ну, он красивый, – затем ее голос снижается, – как и все они.

– А-ха-ха. Смешно, ага. – Подталкиваю к ней математику и забираю себе литературу. – Ответ неверный, вы выбываете из игры.

– Что он тебе говорил, когда возник ниоткуда с избитым лицом? Это ему навалял Хантер, за поцелуй, понимаешь?

Качаю головой: это никогда не закончится. Засовываю трубочку в ее рот, заставляю пить лимонад и занять себя хоть чем-то.

– А ты уверена, что только Чейз милый? Мне показалось или ты флиртуешь с Терренсом?

Винни хмурится и выпивает весь лимонад, надувая щеки.

– Я тоже не хочу обсуждать, прости.

Наступает неловкая тишина, которую заполняют только редко проезжающие мимо машины. Периодически я заглядываю в ее конспект, который теперь заполняется в разы быстрее. Для того чтобы списать, мне понадобится расшифровка текста. Цифры, мелькающие

передо мной, складываются в уме, расставляю знаки, завершаю очередное задание. На соседнем участке включается газонокосилка, и я приподнимаюсь, чтобы посмотреть, кто это у нас такой шумный. Я видела, что дворик очень ухоженный, но сомневалась, что соседу есть дело до этого. К тому же монстра, которым обычно убирают траву, очень сложно перемещать, тем более пожилому соседу: он, кажется, немного сдал за последнее время. Высокий кустарник закрывает мне вид, я приподнимаюсь и тут же снова падаю на траву, зажмурив глаза.

– У тебя проблемы с головой? – Винни полностью встает, из ее рта вылетает нечто похожее на восхищенный всхлип. Она точно узнала эту волнистую копну волос. – Я знала, что он работает. Но не газонокосильщиком ведь. Секси бой!

Я мычу и прячу за учебником ту сторону лица, с которой он, предположительно, может появиться.

– Что ты сказала? – громко спрашивает моя подруга, и я тяну ее за длинную юбку для того, чтобы она присела назад на траву. – Я не слышу! О, Терренс, привет. Как твой нос? Или глаз? Месть, она такая сука, правда?

– Винни, – пищу я, – закрой свой рот.

Не слышу в ответ никаких слов. Значит, он ее игнорирует, хотя, может, за ревом не слышит слов. Ладно, надо уходить отсюда или лучше уползать, по крайней мере, я смогу обезопасить себя таким образом. Даже если это смотрится глупо. Закусываю пару тетрадок, засовываю под мышку учебники и, опираясь на одну руку, ползу, максимально прижимаясь к траве. Винни начинает хохотать, я не останавливаюсь, даже когда на моем пути появляется опрыскиватель, – лучше уж сломать его, чем приподняться и быть замеченной.

Моя подруга двигается вслед за мной, наступая мне буквально на пятки. Неужели она хочет, чтобы я общалась с Терренсом ради шутки?

– Винни, у тебя появился питомец?

Я перестаю ползти, замираю на месте, поднимаю голову.

– О, да это же милая Уиллоу Как ты? Утренняя зарядка? – Он вытирает пот, стекающий по лбу, мышцы перекатываются на его руках, четкие шесть кубиков пресса напрягаются, заставляя следить за каждым его движением.

– Ты такой наблюдательный, Кинг. Можно было не раздеваться, не настолько и жарко. – Тетради падают из моих губ, как только открываю рот для ответа. Я врунья – на улице нечем дышать, но вид его, усомнившегося в себе, настолько заманчив, что не могу остановиться. – К тому же ты проигрываешь своим братьям в таком виде. То ли дело Чейз.

– Мне пойти застрелиться от твоего сарказма? – Расстегивает одну пуговицу на джинсах, оттуда выглядывает резинка от его предположительно серых боксеров. – Винни нравится этот вид. Правда, детка? Я раскусил тебя.

Фыркающий звук, мы обе не впечатлены его выходкой. Не знаю, почему парни считают, что поведение придурка так нравится девушкам. Я встаю с колен, отряхиваю остатки травы, собираю тетради и тяну Винни за собой к дому. Мне кажется, у нас неплохо получается улизнуть, но быстрые шаги за нашими спинами говорят обратное. Я не успеваю сгруппироваться, когда огромные ладони обхватывают мою талию сзади и разворачивают к себе лицом. Я оказываюсь зажатой между стеной и крепким телом парня. Запах, исходящий от него, не ужасный, скорее безумно притягательный и приятный. Влажное тело покрывается мурашками от потока свежего воздуха в тени. Я не отрываясь смотрю в одну точку на его шее, туда, где часто бьется толстая венка. Задерживаю дыхание, пытаясь унять волнение. Чувствую какой-то знак протеста, отторжение, Терренс приближает свое лицо для поцелуя, и я не могу позволить себе расслабиться. Перед глазами возникает образ его старшего брата, его осуждающий тяжелый взгляд, полный ненависти. Выставляю ладони вперед и закрываю рот парня, таким образом отказываю ему в поцелуе.

– Я настолько плох для тебя? – Он делает шаг назад, но потом, как будто передумав, еще сильнее прижимает меня к себе, одна его ладонь опускается на мое бедро и сжимает силой, приподнимая ногу.

– Словно на просмотре порно. Кто-нибудь, принесите попкорн. Сейчас вы возьмете друг друга прямо на лужайке, а я буду завидовать вам до конца жизни, что не решилась на групповушку. – Винни развеяла все чары, которые пытается создать Терренс. Он не отпускает меня, вместо этого обхватывает Винни за талию и притягивает. – Ладно, я пошутила. Тер, боюсь, сейчас выйдет моя мамаша с чем-то похуже ведра ледяной воды.

– А мне пофиг, и тебе это нравится, – отвечает Терренс. Так как я немного ниже этой парочки, мне тяжело понять сдавленный смешок Винни и удовлетворенное мычание Терренса. Все, что я хочу, – выпутаться из этой ловушки. Внезапно тело парня резко передергивается, и на меня капают капли ледяной воды, их изначально очень мало, но затем целый поток хлещет через его спину на меня.

– А ну-ка пошел к чертовой матери, извращенец! Отпусти мою деточку. – Голос родительницы Винни не узнать очень сложно. Эта женщина не обладает светскими манерами, а посему мы получаем то, что она нам устраивает.

– Деточка – это ты, моя малышка? – Терренс наклоняется к Винни и целует ее с языком, у меня отвисает челюсть от подобного выпада. Его рука покидает мое бедро, пока парень наслаждается холодным душем и смеется едва ли не на всю улицу. Я ничего не понимаю, он что пытался заставить ее ревновать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.